

Виктория Королёва

18+

ЛЮБИТЬ НЕ ОБЯЗУЙСЯ...

Виктория Королёва

Любить не обязуйся...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25280541

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-12155-3

Аннотация

Фиби привыкла: её любят, уважают, завидуют. И есть чему! Престижное место учёбы, хорошая машина, своя квартира, неиссякаемый запас денежных средств, перспективы! Ничто не могло омрачить лучезарной картины будущего, в котором уже всё известно. Призраки прошлого, того самого прошлого в котором её мать совершила опрометчивый поступок. Спустя практически пятнадцать лет, в лице кареглазого мужчины, они вернутся. С ним невыносимо, без него невозможно – она поймёт это потом, когда узнает Марка ближе, когда мир вокруг покажется другим. Для подготовки издания книги, использовалась художественная иллюстрация автора.

Глава 1

Холодный ветерок гулял по террасе, а я с открытыми плечами. Пусть завтра я, возможно, проснусь с температурой, это будет завтра, а сейчас... Сейчас меня волнует его голос и то, как он говорит мне, что любит и ждёт. Так сложно находиться на расстоянии, любить на расстоянии, а ещё сложнее такую любовь удержать. Стив звонит мне постоянно, он делится со мной всем, что происходит вокруг, порой мне докучают его постоянные звонки. Поначалу казалось, что это его проверки, но он никогда назойливо не уточнял где и как я провожу время. Просто рассказывал про себя, и я как-то сама говорила, где и с кем нахожусь. Это было так естественно, что на этом я не заостряла внимания.

Истинное счастье любить и быть любимой. Стив стал для меня отдельным миром, моей вселенной, которую я не хочу никому отдавать и не отдам никогда! Я люблю не так как все, я люблю не за красивую одежду, не за статус, не за деньги, люблю его за то, как он ко мне относится.

– Я люблю тебя. – Звучит как мантра, но мне так приятно это слышать.

И сразу вспомнились его руки, которые так крепко и в то же время нежно меня обнимали вечерами. Захотелось именно сейчас окунуться в тот мир, который был только мой. Вырваться из суеты повседневности и попасть в его объятия.

– Я так соскучилась... – Закапризничала я.

Стив никогда не называл меня капризной или избалованной как все привыкли считать, он говорил, что я такая, потому что могу себе это позволить, а он не может мне запретить делать то, что для меня любо. Говорят, что в любимом человеке должны быть любимы даже изъяны, видимо это наш случай. Мне абсолютно всё равно, что он не имеет миллионов и что работает хореографом, главное, что он меня любит.

– Осталось совсем немного. – Заверил меня любимый.

– Не могу слышать твой голос и понимать, что ты так далеко от меня! Не могу!!!

– Всё хорошо, детка. – Задорно начал Стив. – Я мысленно всегда со своей любимой девочкой.

И я хотела сказать, как мне важно, что он так думает, что он поддерживает меня на расстояние. Слов всегда мало... всегда мало тех слов способных выразить весь смысл того, что чувствуешь. В наш хрупкий мир «любви по телефону» воорвалась моя однокурсница Мэри. Своим криком в ухо она разбила ауру блаженства, чему я, кстати, была не так уж и рада в отличие от вечно весёлой Мэри.

Мэрии из тех людей, которые не знают, что такое меланхолия. Она какая-то неземная в своей глупости и посредственности, таких я ещё не встречала. Даже не так с такими я раньше не встречалась!

– Фиби! Ты совсем одурела?

Я не успела повернуть даже голову и возмутиться, как меня бесцеремонно потянули за руку. И будь я на шпильках то,

точно упала, но сегодня у меня удобная обувь. Обычные кеды из необычного места, я купила их в одной из вылазок в город. Невероятно было даже то, что я спустилась в какой-то непонятный подвал и там, в потёмках мы зашли сначала в одну дверь, потом в другую и в конечном итоге оказались в небольшом магазинчике без окон. Я не любитель подобных мест, но Стив сказал, что мне понравится и я поверила. Там было много разных непонятных для меня вещей, какие-то непонятные амулеты, скрипты ещё что-то. Я не вдавалась в подробности, пока на полке не увидела кеды с надписью на французском. Там написано «Любая дорога для меня открыта» и теперь смотря на них, я вспоминаю Стива и тот вечер.

– Что ты делаешь? Я же по телефону разговариваю! – Всё-таки возмутилась я.

– Тебя именинница зовёт! – весело выкрикнула Мэри.

Открылась дверь и по ушам сразу ударила музыка, я еле успела выкрикнуть, что перезвоню и отключиться. Мэри довела меня до середины полностью забитого танц-пола и остановилась. Сразу же мою руку подхватила другая девушка, которую я не знаю. Никогда не любила неопределённостей, сейчас находясь в эпицентре буйствующей толпы, я понимаю, что не знаю куда идти, и что собственно от меня хотят. Музыка была зажигательной, я сама не понимая этого, стала двигаться в такт. Что понадобилось Катрин? Я же сказала, что пойду разговаривать со Стивом. Из недров сознания по спирали поднималась злость.

– Фиби! Иди сюда! – сквозь гул голосов и громкой музыки я слышу призывный клич своей одногруппницы, Катрин.

Оксфорд ничем не отличается от остальных учебных заведений, я имею в виду не уровень образования, а контингент учащихся. Всё как у всех, есть лидеры, стервы, изгои. По сути всем напевать, что ты имеешь за душой, главное какой у тебя счёт в банке. Я всегда удивлялась тому, как Кира сама поступила в Гарвард, видимо это судьба. Если бы не это учебное заведение, то смогла бы она стать частью нашей семьи?

Оксфорд – престижен не меньше чем Гарвард и поэтому наплыв учащихся очень велик, и иногда я жалею, что отбор происходит по средству, чем богаче, тем нужнее...

Катрин – девочка таких же богатых родителей, как и мои, поэтому, что такое моральные ценности, она едва ли представляет. Видимо эстетическим воспитанием занимались куда чаще, чем моральным. Правда у нас было всё иначе... Да и не считала я себя глупой или зацикленной только на деньгах.

Я как любитель увеселительных вечеринок, водила дружбу именно с тем контингентом, что эти вечеринки и устраивает. И каждый день благодарю бога за то, что мой отец не приставил ко мне кучу охранников, по крайней мере, их присутствие я не ощущала.

Я весело машу рукой в ответ и, пробравшись через толпу уже изрядно подпившей молодёжи, встаю напротив Катрин.

Девушка, которая вела меня, куда-то пропала, словно провалилась сквозь землю.

–Познакомься! Это Алекс! Алекс – это Фиби!

Пока моя псевдо-подруга перекрикивала гул голосов и музыки, я перевожу взгляд на парня, сидящего за спиной Катрин.

Я увидела Стива однажды в баре и влюбилась в синеву его глаз. Увидев Алекса поняла, что нет предела совершенству. Высокий, накаченный и широкоплечий брюнет с черными, как смоль глазами. И было что-то в его взгляде, была какая-то загадка и огонь. Нас разделили несколько шагов, а мне казалось, что огонь разгорается под нашими ногами и я горю вместе с ним. Сумасшедшие эмоции, я таких не испытывала никогда. Испугалась и на мгновенье опустила глаза, чтобы успокоиться, помогло.

Он смотрел на меня внимательно, не отрывая своих неестественно чёрных глаз, я же в знак приличия ответила небрежным кивком головы, только вот ответили мне не так явно, парень слегка кивнул, продолжая прожигать меня взглядом. В моей голове была одна единственная мысль, уйти как можно скорее. Нет, я не влюбилась, это полностью исключено, но и то, что происходит описать словами невозможно. Я знала десяток по-настоящему красивых парней и никогда такого не испытывала. Меня словно жгло изнутри, какой-то нечеловеческий магнетизм...

Как только вознамерилась уйти или хотя бы как-то

скрыться от «обстрела» всё тех же глаз, как за руку меня схватил Габи – вездесущий парень Катрин.

– Пойдём, выпьем! – выкрикнул Габи в ухо.

Габи бесцеремонно положил мне руку на талию и немного обнимая, повёл к барной стойке. Вырываться смысла не было, я не привыкла показывать свою несостоятельность. Сейчас речь шла об эмоциональном аспекте. Страхнув со своей поясницы руку Габи, при этом мило улыбнувшись, я в гордом одиночестве пошла в нужном направлении. Габи всегда отличался своей любвеобильностью, почему Катрин это терпит, я не знаю.

Краем глаза отметила, что Алекс идёт позади меня и неотрывно смотрит мне в спину, можно было не смотреть в его сторону, взгляд я и так чувствовала. Этот взгляд нельзя не чувствовать, он прожигает майку, кожу, кости... Пока я пробиралась через толпу, боролась с желанием повернуться и встретиться с Алексом глазами. Хотелось знать наверняка, я хотела убедиться, что моя догадка верна. То, что он обратил на меня внимание, я даже не сомневалась, женщины всегда это чувствуют. Просто хочется потешить своё самолюбие... всегда приятно, когда при виде тебя у кого-то поднимается настроение в конкретном аспекте данного выражения.

Его взгляд рождал во мне непонятные чувства. С одной стороны мне не было приятно осознавать, что незнакомый мне человек вот так бесцеремонно на меня смотрит, и я уверена, что разглядывает. Хотя одета я более чем прилично.

Мой брат всегда ругает за развязность моего внешнего вида, но сегодня я была верхом покорности его негласным правилам, думаю, что Крис оценил бы. Обычные джинсы с потёртостями и топ на тонких бретелях, ничего лишнего. А с другой стороны, я всегда была в центре внимания и ещё одно подтверждение того, что я привлекательна меня это радовало. Это нормально, не нормально, когда это не так!

Мне вручили бокал шампанского, что было в бокалах парней, я не уточняла и прямо сказать, интересно не было. Габри крутился вокруг нас недолго и как по волшебству истаял в дымке. Не одних конечно оставил, вокруг нас веселились люди, но было полное ощущение, того что мы одни. И смотрит он на меня так, словно знает про меня всё, но хочет знать больше. Рядом с этим человеком у меня сразу возникло ощущение незащищённости. С одной стороны я хотела закрыться, а с другой мне стало интересно, а что же будет дальше. Его ничем не прикрытый взгляд будоражил мою кровь, не помню, чтобы меня вот так кто-то разглядывал в последний раз, при этом не переживая на счёт того, что я могу счесть это приставание или того хуже.

Алекс посмотрел внимательно, так как смотрят на самую диковинную вещь, не на побрякушку, а на дорогостоящую и редкую вещь. Сравнение с вещью было не из приятных, но это первое что пришло мне на ум. Плотноядно... так смотрит хищник выслеживающий жертву.

– Так значит, ты учишься в Оксфорде?

Алекс придвинулся немного ближе, а по моей спине побежали мурашки. И сразу осеклась, подумав о том, что слишком давно мужчины не приближались ко мне и не показывали своей заинтересованности, я всех держала на расстояние вытянутой руки. Интуитивно я ловила заинтересованность, но так чтобы вот так! Нужно что-то менять, я подумала о том, что похожа на дикарку, которая шугается каждого симпатичного парня.

Посмотрела на его лицо и поняла, что отвечать ничего не хочу. Может быть, алкоголь, может быть постоянная разлука со Стивом дала такой эффект, я почувствовала лёгкое возбуждения, меня тянуло на флирт, самым бесчестным образом. От Алекса так и веяло флюидами, и мои, вступая с ними в реакцию, кричали о безысходности положения. Я не почувствовала острого желания и не была готова кинуться на него, это лёгкое возбуждение грозило перерасти в дикий и спонтанный секс, по крайней мере если сравнивать наши отношения со Стивом.

Слишком уважаю себя, чтобы спать с первым попавшимся мужчиной!

– Угу... – Пробубнила я и ещё раз отпила из бокала.

– И на кого ты учишься? – Бархатным голосом спросил Алекс в самое моё ухо, не коснувшись последнего.

Тембр его голоса был успокаивающим, располагающим к доверию и я не побоюсь этого слова «гипнотизирующим». И близость. Практически черта дозволенного. Только вот

Алекс спрашивает и сразу же отодвигается, показывая, что это необходимость только из-за музыки. Укол... неприятный и болезненный... да, чёрт возьми, мне бы хотелось поставить его на место при первой попытке! Но он её не совершает!

– Кардиохирург. – Говорю я и улыбаюсь.

Я люблю то место, в котором учусь, я люблю ходить на пары, я не боюсь крови, я не могу без этого! Это как наркотик, попробовав однажды, я уже не могу остановиться. Любовь к медицине у меня от бабушки. Отец, почувствовав у меня тягу, сразу сказал, что я буду хорошим врачом, так как я вижу в этом смысл. Тогда я была ещё маленькая и не придала значению этим словам, а теперь понимаю, что не могу иначе. Я буду врачом, буду спасать жизни, буду лечить людей. Я почувствовала в этом смысл своего бытия, Джейн украдкой называет меня помешанной. Даже не обижаюсь, сестра вырастет и тоже будет чем-то увлечена, тогда она меня поймёт, обязательно поймёт.

– Ммм... – Протянул Алекс. – Так значит ты по сердечным делам?

Шепот, в самое ухо снова... Отстранившись, он вновь внимательно посмотрел в мои глаза, ожидая ответа.

И я не сдержалась, улыбнулась, а он улыбнулся мне в ответ. Алекс разбил лед, и я расслабилась, ничего страшного не происходило, мы просто поболтаем и всё.

Каждое его слово и жест ещё больше располагало меня к нему. Не было ощущения того, что он хочет от меня всего

того что и остальные, мне вдруг показалось, что он видит во мне приятного собеседника. И это ещё больше заставило меня уверовать в его «идеальность» так как выглядел он действительно идеально. Да я заметила, что одежда на нём из недорогого магазина и ведёт он себя предельно собранно. Ему явно неуютно среди нас, точнее среди людей, которые «не обременены» деньгами. По стоимости наручных часов можно определить не только то, сколько человек имеет денег, но и то насколько он ими умеет распоряжаться. Мне никогда не нравились метросексуалы! К слову у Алекса не было часов совсем... Да и видно было, что он не сильно то печётся над своей внешностью, не было не характерных жестов, повадок и тому подобное.

Исходя из того, что он не показывал ни одной лишней эмоции, я чувствовала, что со мной он разговаривает, открыто, он слушал меня, выдвигал гипотезы на какое-либо из моих изречений. Могу с уверенностью сказать, что в этот вечер я нашла приятного собеседника. На месте Стива он не будет никогда, так как Стива Алекс заменить не сможет. И его чарующие по своей глубине глаза меня не покорят, в этом я уверена и зарекаться не боюсь!

– А ты, учишься? Или работаешь?

Алекс изобразил кислую мину и чарующе улыбнувшись, сказал:

– К сожалению, я вынужден целыми днями трудиться.

И мне стало до жути интересно. Нет, даже не так, меня

затягивал разговор. Я понимаю, что разговор прямо сказать был мелочным, но меня стало затягивать всё глубже и глубже желание узнать его больше. Заинтересовала его личность, непременно захотелось раскрыть этого скрытного и собранного парня. Женщин всегда привлекали плохие парни, я не исключение, определить плохой он или хороший я пока точно не могла. В конечном итоге я будущий врач и моё желание объяснимо, интересные «клинические» случаи, психотипы людей, повадки и тому подобное это вообще моё.

– И где ты работаешь?

Кривоватая улыбка и снова этот необъяснимый взгляд. Алекс явно меня затронул, затронул за живое, взбудоражил интерес.

– Фиби, я простой офисный клерк, работаю в национальном банке. Это не так уж интересно. Давай поговорим о тебе.

– Хочешь разгадать все мои секреты? – Я добавила щепотку флирта.

– Я был бы только за! – И в такт мне добавил – Ты согласишься?

И было в этом что-то опасное и безумно притягательное. Меня всегда ограждали от опасностей. Видя что-то подобное в глазах собеседника, я вопреки человеческим инстинктам стала к нему тянуться.

– Не исключено. – Подалась вперёд остановившись очень близко к его лицу.

Алекс не касался меня, даже в тот момент, когда это было

возможно, прямо сказать меня это немного удивляло, а ещё немного обидело. Но я ссылалась на его уважение ко мне, если бы он сразу что-то сделал, то я помахала бы ручкой на прощание. Не люблю, когда ко мне прикасаются, не люблю когда это делают назойливо. На меня, моё тело и душу имеет права только он, мой мужчина и пока это Стив. Только он и будет надо мною властен. Алекс как будто всё это понимал и не покушался, а я была благодарна, вместе с тем мне хотелось спровоцировать его. Не скрою, заужала его сразу, он считался с моим пространством, это не могло, не нравится с одной стороны...

И куда только не заводила меня судьба этим вечером я практически везде встречала его, Алекс улыбался мне своей сексуально-обворожительной и как волной захлестывающей улыбкой.

– Катрин! – Я посмотрела на подругу в упор – Что случилось?

Мы сидели на последней паре, и подруга бездумно перелистывала учебник по физиотерапии. Катрин посмотрела на меня невидящим взором. Преподаватель уже устал к последней паре и не обращал внимание на то, что половина студентов занята своими делами. Катрин промолчала и опять посмотрела на учебник.

Я не выдержала, взяла её за руку, подбадривая. Рука оказалась на удивление холодной, хотя сейчас начало мая и на

улице не просто тепло, а до испепеления души жарко. Что-то происходит однозначно, за то время что мы знакомы я успела изучить её

– Ничего. – Тихо ответила она.

Эти игры порой раздражали! Так вела себя и я, но со стороны терпеть было сложно. Люди очень часто относятся нетерпимо к проблемам или завихрениям других, особенно если сами поступают так же.

– Катрин, расскажи, станет легче. – Попыталась заверить я.

На меня посмотрели голубые как небо глаза, на ресницах показалась одинокая слезинка. Заметив мой взгляд, Катрин смахнула слезинку и отвела взгляд.

– Габи уезжает в Барселону. – Тихо всхлипнула она.

– Зачем?

– Его переводят туда, на постоянную работу, место хорошее и от него оказываться нельзя, его отец настоял. Ты же понимаешь, что это значит.

Чувство женской солидарности захлестнуло. Мы теперь окажемся по одну сторону баррикад. Моя любовь тоже живёт вдали от меня. Теперь Катрин будет страдать, мне становилось её жаль. Хотя отец Габриеля пытается отправить своего непутёвого сыночка каждые полгода. Он погряз в увеселительных заведениях, что с ним решила приобрести Катрин я не могу понять. Катрин Фелч я знаю не один год и до сих пор не могу понять, зачем ей этот парень. Ведь он ей ниче-

го не даст. Да, я согласна с ним весело и он харизматичный парень, но ничего такого, что есть в мужчинах его возраста, в нём нет! Габи – словно большой капризный ребёнок.

Если бы мой брат был таким, то отец этого терпеть не стал. Но Крис не такой и, слава богу!

– Всё будет хорошо. – Заверила я. – В конце концов, за последние полтора года он ещё не уехал, так что возможно всё образуется. Это, скорее всего очередная показательная акция.

Подруга посмотрела на меня с надеждой.

– Я на это надеюсь.

Спасительный звонок и все двести с лишним человек одним махом поднялись со своих мест.

К стоянке расположенной вблизи здания мы подходили не спеша. Я как всегда с конспектами и на высоких шпильках, а Катрин еле сдерживая слёзы. Моему удивлению не было придела, когда загородив путь к выезду машины, Катрин стоял Габи. Парень небрежно облокотился о капот своей Audi. Но удивительного в том, что он приехал к своей девушке, не было, удивительно было другое, рядом с ним стоял Алекс.

Высокий широкоплечий в белой майке и джинсах он казался, неземным. Не заметить его было невозможно. Я видела, как смотрят на него девушки, которым выпало удовольствие созерцать его во всей красе. Если бы я была свободна, то непременно рассматривала его в том аспекте, в котором позволяют себе рассматривать они. Но я не могу позволить

себе подобную роскошь, я не свободна и этим всё сказано.

Своего удивления не показала.

Катрин сразу же оказалась в объятиях Габи. А я спокойно прошла к своей машине на ходу бросив Габи, который собственно меня не слышал и Алексу короткое «Привет». Водить на высоких шпильках просто опасно и поэтому каждый раз я переобувалась в другую более удобную обувь.

Так вот сложив свои конспекты в выемку под приборной панелью села за водительское сидение. Естественно переобуваться стоя неудобно и выглядеть неуклюже в достаточно коротком платье я не рискую никогда. Поэтому боком сажусь на сиденье и, поставив ноги на асфальт, принялась расстегивать хлястики. Не знаю, сложились ли звёзды вряд или это просто стечение обстоятельств но, ни один хлястик не поддавался. И я стала нервничать, и тянуть, и практически порвала дизайнерские босоножки.

На мою лодыжку легли тёплые руки и я, подняв голову, узрела лицо Алекса. Мы были не на позволительном расстоянии и я, испугавшись, выпрямилась. В свете солнца его глаза не поменяли цвет, они были, как и в первый день знакомства, чёрными как тьма. И эта тьма меня неумолимо тянула в свои объятия.

– Давай помогу.

И с меня сняли сначала одну босоножку, потом вторую. Это было похоже на обряд, как посвящение в таинство, как искусство. Я заморожено смотрела на его руки, что так уме-

ло, блуждали по моей ноге. И я вдруг отчётливо осознала, что не хочу, чтобы он останавливался.

– Готово.

Алекс поднял глаза. Он сидел передо мной на корточках, мимо нас проходили одноклассники, кто-то внимательно смотрел на картину, происходящую у моей машины, кому-то было наплевать. Многие из парней, которые шли в тот момент мимо нас неоднократно пытались меня обольстить, но всем я отвечала отказом или сразу, же пресекала любые возможные ухаживания.

– Спасибо.

– Обращайся. – Алекс подмигнул и, встав, пошёл прочь.

Спокойно закрыв водительскую дверь, я посмотрела в окно заднего вида. Не знаю, ждала ли я, что он повернётся, скорее всего, да. Алекс так и не развернулся просто шёл прямо к машине Габриеля.

Я выехала с парковки, всё ещё прокручивая в сознание те секунды, улыбка не сходила с моего лица. Определённо есть что-то в этом парне, что-то то, что меня цепляет. И я знаю, что! Его уверенность, она чувствуется даже во взгляде, его улыбка и дьявольски притягательные глаза. Он чем-то напоминает мне брата, чем-то они похожи, хотя внешне разные как небо и земля.

Выехав на магистраль, я пыталась смахнуть с себя эти непонятно чем вызванные эмоции. Это всё неправильно. Он ничего не сделал, а меня это цепляет. Он меня коснулся, яко-

бы помогая а сам потом посмотрел в глаза на эффект и надеюсь, что его не было.

В тот момент, когда сильные и в тоже время нежны руки касались лодыжки меня обжѐг заряд тока. Я ещё чувствовала, как огонь горел в местах его лёгких прикосновений. Странное и необъяснимое чувство. Мне много раз помогали, множество раз это делал Стив, но таких эмоций не вызывал ни один!

Зазвонил мой телефон, на экране появилась фотография Стива, я улыбнулась его изображению и приняла входящий.

– Привет котёнок, как дела?

Я не успела ответить, так как меня стал обгонять большой чёрный внедорожник. Обычная ситуация, обычная машина и внимание моё она бы не привлекла, если бы не единственное несоответствие. На скоростной магистрали все едут или очень быстро или слишком медленно держать ближе к правой полосе. Так вот я сегодня никуда не спешила, следовательно, ехала достаточно медленно. Внедорожник начал обгонять меня довольно-таки быстро и как только мы поравнялись, он как будто бы сбавил скорость. Я повернула голову, но водителя – лихача не увидела, так как были затемнённые окна.

– Алло! Фиби, ты меня слышишь?

Беспокойный голос Стива оторвал меня от созерцания автомобиля, пришлось отвернуться от машины и посмотреть вперёд на дорогу.

– Да, прости, я тебя слышу. – Быстро ответила я.

– Почему тогда молчишь? Настолько занята, что не хочешь меня слышать?

Я засмеялась и как только внедорожник вырулил на мою полосу, я ответила.

– Просто я еду домой, отвлеклась немного.

С каждой секундой внедорожник всё удалялся и удалялся, но меня он больше не заботил, так как я слышала любимый голос.

Глава 2

Мне снился сон, мне снились чёрные глаза, и они не выпускали меня из своего плена. И я была не я и мир вокруг такой словно это нереальность, а безмятежная нега. Владелец чёрных глаз меня не касался, не говорил со мной. Просто смотрел. И я молчала и смотрела на него, самое странное было не это самое странное, что вокруг нас витало облако заряженной энергии и искры, летящие от нас, поражали всё вокруг и да, это был флирт. Только самое высшее его проявление, только на высшем уровне нам дано понять, что флирт это не пустые слова, а мимолётные взгляды, которые навсегда остаются в сознание. Только вот Алекс смотрел на меня неотрывно, прямо в глаза и я не могла отвести свои. В эту ночь самое приятное, что со мной произошло это, к сожалению, только сон, всё остальное только с большей силой

вдавливало меня в апатию.

Парить в небесах, выше облаков куда-то к звёздам и упасть, упасть так больно, что даже дышать страшно. Настал новый день, а я так и не могу прийти в себя. На часах половина седьмого утра и я должна собираться на учёбу, но я не могу, не хочу, мне как – будто это стало не важно. Так странно понимать, что ты теряешь интерес к тому, что ранее было всё твоим смыслом.

Он предал меня, предал меня так гнусно, как это вообще было возможно. Клэр – моя подруга, которая живёт в Сиэтле, вчера мне позвонила и рассказала о очень тёплых отношениях Стива и какой-то из его учениц. Я посмеялась, попросту не поверила и в сердцах подумала, что она мне завидует. Ведь у нас были показательно – красивые отношения. Мы практически не ругались, хотя это было странно с моим-то характером. Стив всегда умел сглаживать «бугры». И у меня самой никогда не возникало сомнений, что он мне изменяет или я просто не думала об этом. Сейчас сказать точно, чем я руководствовалась, не могу, скорее всего, я была уверена в нем и имела глупость даже не проверять.

Мне всегда было смешно наблюдать за тем как другие девушки «следят» да своими мужчинами. Постоянные проверки, истерики, я даже знала одну, которая организовала, целую слежку, заплатила деньги детективу. Я искренне смеялась над ними всеми, а теперь получается, что смеяться можно было надо собой.

Мы разговаривали по телефону, я что-то рассказывала и вдруг вспомнила про рассказ Клэр.

– Над чем ты смеешься? – Поинтересовался Стив, когда я ни с того, ни с сего засмеялась.

– Представляешь. – Отсмеявшись, начала я. – Звонила Клэр и рассказала мне душещипательную историю о том, что ты мне изменяешь. – И с притворным подозрением спросила. – Стив, ты честен передо мной и не спишь со всеми направо и налево?! – Засмеялась ещё раз. – Удивительная глупость! – Подытожила я.

Молчание в трубку, не напугало, я почему-то подумала, что он, так же как и я обомлел от такого. И сейчас скажет, что всё хорошо и что я не должна слушать всякий бред, но вопреки моим ожиданиям он сказал то, что сказал:

– А чему ты удивляешься? Тебя нет уже несколько месяцев, как ещё я должен себя вести. Дрочить в туалете это не про меня! – Спокойно начал Стив. – А ты когда прилетаешь?

Я не поверила своим ушам, просто остолбенела. Он был так убийственно спокоен, словно не говорил о предательстве, а вел разговор на обычную и ничем не примечательную тему.

– Ты мне изменяешь? – Тихо прошептала я.

Секунда до его ответа показалась мне вечностью. Что-то внутри меня очень гулко и болезненно застучало, кажется, это было сердце.

– Детка, я мужчина – это нормально. – Заверили меня.

Я не понимала, что происходит и почему это происходит со мной. Не верила своим ушам и не верила своим чувствам и тому, как я могла так ошибиться в человеке. Ведь у меня даже мысли не возникало об измене. И эта жуткая реальность. Мысль о моей повинности из-за слепого доверия, заставила меня дрожать не только от злости, но и от сожалений о потерянном времени.

Осознание неизбежности сразу же накатило, я ощутила резкий перепад давления. В ушах словно загрохотал пульс, в горле застыл комок. Меня раньше предавали и подруги и знакомые, но все эти предательства были ничто по сравнению с тем, что я испытала сейчас сидя на террасе.

– Что? – Всё было как в трансе, я решила переспросить.

– Да ладно тебе. – Он сказал это так, словно отмахнулся от назойливого жужжания. – Я вообще не думал, что Клэр начнёт что-то говорить. Фиби мне они не нужны – это так для развлечения.

Так просто! Так просто для него и так убийственно для меня.

– Не звони мне больше. – Сухим голосом сказала я.

Повесила трубку и воцарилась тишина, только порывы ветра ещё говорили о том, что я всё ещё способна что-то осознавать. Теперь я понимаю чужие слёзы, теперь я понимаю, как больно это всё может быть. И самое противное, что я, смеясь над остальными, попала в такую же ситуацию. Крис

всегда говорил, что он сделает мне больно и когда я это пойму будет поздно. Боже... брат... как же ты был прав, чертовски прав, как и всегда.

Едкий дым сигарет обжѐг горло, да давно я не курила вот так просто. В голове блуждали мысли, и одна из них была «Отомстить!», но как? Хочу, чтобы он кусал локти, жалел и волочился за мной, когда я гордо прошествую мимо! Ненависть и тихий страх окутал моѐ тело, медленно засасывает сознание в тягучую бездну сожаления...

Небо всё затягивало и затягивало, вдали я видела молнию, но уже не боялась её, слишком растрѐпаны мои нервы, чтобы кусить это чудо природы по достоинству. Грохотал гром, и небо каждый раз вздрагивало после волны раската.

Мне жаль себя, жаль своей любви, которую я придумала. Всё так просто я придумывала себе великую любовь, видимо воссоздавала образ принца из навязанных нам с детства рассказов и сказок. Не могу никого винить, если только себя и его! Ненавижу и видимо никогда не прощу. Не могу прощать, знаю, мама говорила, что так нельзя, людей нужно отпускать из своей жизни легко иначе этот камень вечно будет тянуть тебя на дно. Но я не мама и я не могу иначе! Это противное чувство гнева и разочарования, а ещё полного бессилия вгоняет меня в тупик.

А мысли навязчивой волной уносили в когда-то счастли-

вые для меня дни и я, зажмурив глаза, тщетно пыталась отмахнуться от них. И каждый раз, как только перед глазами возникал он, меня словно окатывало ледяной волной и слезы душили изнутри. Из памяти вырезать такие моменты просто невозможно и даже покайся я сейчас во всех своих прегрешениях, то мне ничего не поможет, совсем ничего!

Внезапно мой телефон завибрировал, и на экране появилось имя – Катрин. И я вспомнила Алекса, с того момента как нас познакомили, прошло несколько недель. Точнее несколько недель прошло с того дня когда я в последний раз видела его на парковке.

Поговорив о всякой ерунде, я даже не выдала своего расстройства. Мои мысли плыли в другом направлении, я предвкушала месть, словно кровь на вкусовом рецепторе. Злую и беспринципную месть!

– Так ты будешь в пятницу?

– А нужно? – спокойно спрашиваю я и затягиваюсь снова.

– Ха! Это не смешно Фиби, приходи, Алекс про тебя спрашивал. Ты же даже номер свой не оставила. А он, кстати, ничего, даже не знаю, где его нашёл мой парнишка! Мужики что тут скажешь! – Катрин залилась смехом, я же смешного ничего не увидела.

Действительно Алекса притащил молодой человек Катрин. Он вообще любитель эксцентрики и в нашей так называемой компании частенько попадали необычные, по мнению Габи люди, всё это было исключительно по протекции

не без известного Габриеля. Скажем так, он забавлялся. Психолог по образованию, что тут скажешь. Раскрывать психотипы для него практически основа жизни. Я же считаю его странным, кажется они все такие. Разве есть морально здоровый психолог? Ведь работа заключается в том, что ты роешься в грязном белье в поисках зацепки. Проще говоря, выворачиваешь всё наизнанку, при этом проделываешь это всё с чувством невероятного счастья!

– Я исправлюсь, обязательно.

– А забыла сказать. – Вдруг более радостно заголосила Катрин. – Габи никуда не уезжает!

От радости в её голосе мне стало дурно, просто дурно. Зависть в тандеме с жалостью к себе порой дают чудный и невероятный результат. Захотелось вырваться из порочного круга, как только я подумала про порочность, в моей голове созрел план.

Наши небольшие посиделки в центральном парке никогда не заканчивались вечеринкой. Мы просто собирались у большого дерева и в пустую, проводили время, говоря о всякой чепухе. Мне нравились эти беззаботные часы. Время самый невосполнимый ресурс, каждый раз, когда ты думаешь, что времени у тебя хватит в другой раз, то, как правило, оглядываясь назад, думаешь, что тогда именно тогда было «то» самое время! Сейчас посмотрев назад, я понимаю, что упустила нереально много времени, а ведь мне его никто не

вернёт.

Смотрю на счастливые лица Габи и Катрин и давлюсь завистью. Так и не смогла пойти на это недели на пары, просидела как помешанная, напротив телевизора забивая свою боль чипсами и колой. Отец бы убил меня за такое издевательство над собственным организмом, но он не знает. Никто ничего не знает. Катрин пыталась выяснить у меня, почему я не хочу на учебу, который день, но я сослалась на недомогание. Пару раз звонил отец, потом Крис, мама замутила меня расспросами до такой степени что, не выдержав, я прервала разговор. Мама, конечно, не обиделась, хотя нет, обиделась, но мне не сказала, возможно, зря. Если бы мама знала, что я не хожу на пары, то любыми бы путями выудила информацию, а так она просто-напросто чувствовала, что что-то не так. Говорят, материнское сердце чувствует всё, не могу рассуждать на эту тему, просто я не мать и мне этого не понять.

Всех нас очень взбудоражила авария, в которую попала Кира. Крис днями и ночами проводил время в клинике у её постели, кажется, мой брат постарел на глазах и родители, видя всё это переживали вместе с ним. Сейчас вроде бы всё успокоилось и я не хочу, чтобы они видели мои душевные терзания, просто оттого, что не хочу расстраивать их. Моё наваждение когда-нибудь пройдёт, а их здоровье уже не вернётся...

Хочется окунуться в то время, когда я была беззаботно

счастлива мимолетному времени... Вспомнив всё то, что я делала, могу подытожить: я просто прожигала жизнь, возможно, пришло время повзрослеть. Мне уже не пятнадцать и даже не двадцать. В детстве мама рассказывала, что однажды увидев отца, влюбилась в него без памяти сразу и бесповоротно и я слушала и мечтала, чтобы в моей жизни когда-нибудь было именно это. Мы все любим красивые истории, все мечтаем о такой же прекрасной и чистой любви как у других. И я мечтала, мечтала до того момента пока в моей жизни не появился Стив, увидев его однажды я подумала – «Вот она моя первая и настоящая любовь», но как оказалось я сильно заблуждалась.

Мы становились старше, я смотрела на Криса и понимала, что повстречав Киру, он нашёл свой «берег». А ведь у него столько женщин было, да это просто уму непостижимо как много и не с одной он не задерживался больше чем на месяц. Кроме Касс, там конечно не было любви. Это понятно, смотря на то, как он воделеет Киру и как относился ко всем ним можно чётко понять – теперь он любит. Раньше я думала, что мужчины в априори не способны на высокие чувства, а теперь смотря на брата, понимаю, есть ещё те мужчины, которые знают, самое главное понимаю, что это за чувство. Как жаль, что это не случай Стива... как жаль... Не смотря на свои убеждения относительно любви мужчин, я верила, что мой случай особенный, и он меня действительно любит.

Есть женщины, которые созданы для семьи, другие же для

любовных утех. Быть чьей-то сексуальной игрушкой я не хочу, да и какая нормальная женщина захочет! Обожглась – очень больно, но всё равно продолжаю верить в то, что найдётся тот, тот мой который и в печали в радости будет мною дорожить. Иногда, кажется, что «идеальные» пары находят друг друга так легко, и ты начинаешь думать «Почему тогда мне так сложно?». Надеяться, что судьба сама тебя найдёт не приходится, да и сделать что-то я не могу. Все те, кого я знаю, явно мне не подходят. И это даже не из-за материального положения, мой отец всегда говори, что будет рад любому моему выбору, главное, чтобы я была счастлива. Просто всем им нужна не я, им нужна моя оболочка и до души никому нет дела, а я так не хочу.

Смотрю на небо сквозь затемнённые очки. И мир совсем другой, такой, какой и в моей душе, серый и безликий. Мой взгляд сеет печаль, а я не привыкла показывать свою боль, её легче перетерпеть в одиночестве. Вызывать, у кого бы то ни было жалось ещё губительнее.

Нас около семи человек включая меня. Питер о чью спину я сейчас опираюсь, Катрин с вездесущим Габи, София, Мануюль и Жасмин. Если бы не София, то я бы вообще была неприметной в их весёлой компании. Она единственная кто пытался, втянул меня в обсуждение какой-то важной темы, но я устало отмахнулась. Понимаю недоумение в их лицах, так как такой меня можно увидеть очень редко. Просто сей-

час, я – это не я. Мне больно, противно и одиноко в одном флаконе убийственного коктейля!

Для меня не было секретом, что я давно нравлюсь Питеру, но он никогда об этом не говорил и даже не намекал, просто давал возможность крутить собой как я хочу, чем я и пользовалась без зазрения совести. Сейчас сидя ко всем спиной и опёршись о спину Питера, я закрыла глаза и постаралась абстрагироваться от всего. От гула голосов, смеха, от городской суеты. Захотелось на миг забыться, постоянные мысли с уклоном на самобичевание рушат мою нервную систему. Нет, я не агрессивна, но и апатия вызывает не меньший интерес. Скоро всё закончится, просто мне нужно время, совсем немного времени.

Мысли стали уносить меня в тёплые летние деньки в нашем огромном двухэтажном доме с застеклённой стеной. Я помню этот вид, я помню тот день, как Крис умудрился разбить одну часть стекла, кажется, ему было тогда не больше девяти. Отец конечно же ругался, но это скорее было от испуга, чем из-за того что он переживал на счет ущёрба конструкции. А ведь всё могло обернуться иначе, стекло могло разбиться и упасть прямо на нас, а не рассыпаться на маленькие осколки у ног. Вспомнив испуганные глазёнки братца, я улыбнулась. Так много с нами происходило, так много хорошего, да даже и плохого, тогда я думала, что это плохое, но на самом деле брат всегда делал всё для того чтобы я не вляпалась в очередную историю.

Звёзды опять сложились вокруг над тем самым местом, где сейчас находилась я. Так как только я расслабилась окончательно и детские воспоминания привнесли в мою скучную и размеренную жизнь немного пёстрых красок, как я услышала знакомый голос. Голос человека, о котором думала в серьёз ещё позавчера и думала я о нем как не о мужчине, а как о орудии мести.

Мы встретились взглядами, да и как не встретиться взглядом с человеком, который сидит прямо напротив тебя и неотрывно смотрит. Руки сами по себе потянулись к очкам для того чтобы сняв их я могла опять окунуться в этот омут.

– Привет.

– Привет. – Улыбнувшись, отвечаю я.

Алекс неожиданно протягивает руку и я, не понимая его жеста, перевожу взгляд с руки на его сияющие глаза.

– *Vamos a caminar?* (Давай пройдемся?)

Испанский я узнала сразу же. Очень давно мы с Кирой его изучали, я оказалась очень способна к испанскому, хотя до этого знала французский. Я услышала идеальное произношение и, видя его чёрные глаза и смугловатую кожу, предположила, что возможно он имеет испанские корни, а может просто полиглот.

Меня вдруг потянуло посмотреть, а что происходит за моей спиной. Сидеть стало неудобно, видимо Питер, как и я, решил посмотреть на происходящее за спиной.

И увидев до сего дня спокойное лицо, Жасмин, (она была

у нас не совсем традиционной ориентации) заинтересованным, точнее не просто заинтересованным, а прямо говоря ошеломлённым, я почему-то решила сказать:

– No es exactamente el mejor momento para caminar (Не совсем лучшее время для прогулки.) – Так же на испанском отвечаю я.

Не могу сказать, что это было кокетством, могу сказать, скорее ожиданием того, что он скажет сейчас. Но сказал не Алекс, сказала София:

– Оставайтесь!

Я удивилась, так как никогда не слышала от Софии хотя бы слова на испанском.

Алекс спокойно перевёл взгляд на неё, доброжелательно улыбнулся и более ничего. И почувствовав полное всевластие, я улыбнулась. Он явно ждал того что я скажу ещё, видимо это было важно. Чувствовать себя важно – вот что мне не хватало. Ведь никто даже не говорил, что он появится, если бы Катрин знала, то обязательно мне об этом напомнила. Так как вчера по телефону мне прожужжали все уши на счёт того какой он сексуальный и всё в этом духе. Не спорю, он действительно притягателен, даже очень, но я не рассматриваю его с этой стороны, мне просто нужен тот «клин», который вышибет предыдущий, нужно почувствовать себя центром хотя бы маленького спутника, чтобы проходя мимо своего болезненного прошлого уже не оборачиваться. Я – Уолтер! Я – смогу!

– Да ладно. – Мне подмигнули. – Te voy a comprar un helado (Я куплю тебе мороженное)

Такое простое предложение вызвало у меня улыбку. Кто бы мог подумать, такая неординарная и просто я на первый взгляд фраза может вызвать в моём состоянии улыбку.

– Только учти. – Я встала, Алекс тоже поднялся. – Я люблю шоколадное!

– Todo lo que quieras (Всё что захочешь) – Мне иронично улыбнулись.

Небольшая аллея ведёт к памятному монументу, мы идём не спеша. Разглядывая прохожих, деревья небольшие торговые лавки. Кто-то, как и я, совсем недавно сидит на приятном газоне в окружении хороших знакомых или родственников.

Мы гуляли, общались на испанском, я постоянно срывалась на английский, смеялись. Расслабилась, забылась и кажется, на краткий миг отпустила ситуацию.

Уже поздно и даже учитывая, то, что завтра мне никуда не идти я понимаю, что устала и хочу домой, но не спросить не могу.

– У тебя испанские корни?

Алекс вручил мне второе мороженное, правда, уже ванильное. Я с охотой его приняла, сладкое в принципе помогает при депрессивных состояниях, мозг отвлекается. Да и я тоже, хотя это всё благодаря тому парню, который сейчас не

спеша идёт рядом. Было полное ощущение того что он в меня вдыхает жизнь. Вроде бы пустяковые разговоры придают мне сил, хочется не просто жить, хочется улыбаться и понимать, что смотрит он на меня с как минимум интересом!

– Да, моя мать испанка.

И я хотела спросить что-то ещё, но не успела, так как Алекс остановился, внимательно посмотрев на меня, спросил:

– Со мной-то всё понятно, откуда у тебя такое ужасное произношение?

Вот же зараза! Мигом вышибло весь дух из груди! Алекс действовал от противного! Он не пытался осыпать меня комплиментами, и подобное выбивало из понимания реальности. Все так себя вели, а он нет, словно я ему даже немного не нравлюсь! Мне было неприятно и в тоже время хотелось как-то подбодрить или выудить комплимент или восхищение во взгляде поймать, но вместо этого он просто смотрел внимательно, будто в душу.

– Tengo pronunciaci3n excelente! (У меня отличное произношение!) – В сердцах выпалила я.

Алекс рассмеялся. А мне стало по-детски обидно, я понимаю, что лучше всего знаю только свой родной язык – английский! Но вот в испанском я так же сильна!

– И всё же? – Не унимался мой оппонент. – Хорошо, не хочешь отвечать на этот вопрос, задам другой. – Я приготовилась внимательно слушать. – Что с подвигло тебя к изуче-

нию этого языка, как правило, все стремятся к французскому или чему-то подобному.

– Я знаю и французский! – С гордостью заявила я.

– Ммм – протянул Алекс. – Да ты полиглот?!

Приятно. Скрыла улыбку за поспешным ответом.

– Не совсем, просто Кира. – И я решила уточнить, ведь он может не знать древо моей семьи. – Это жена моего брата, она предложила, а я просто не отказалась.

Ничего не сказав, Алекс посмотрел куда-то за мою спину и я решила задать каверзный вопрос, просто ради того чтобы отыграться. Захотелось посмотреть, как он отреагирует.

– Говорят, что испанцы очень темпераментны. И в общении со слабым полом проявляют тиранию во всех проявлениях.

Он остановился повторно и тем самым вынудил остановиться меня. Развернул меня к себе, взял за плечи, немного наклонившись вперёд, сказал:

– Me comprometo a comportarse como un caballero (Обещаю вести себя как джентльмен.)

Между нашими лицами оставалось несколько сантиметров, всего пара десятков сантиметров. И его руки, которые так нежно и властно сжимающие мои плечи, я впервые пожалела, что не надела кофту с рукавом, ведь он касался моих голых плеч. Жар от ладоней вмиг распространился по всему телу. А его глаза смотрели на меня так, словно прожигали и я сгорала дотла. Он не приближался, так и оставался на

одном расстоянии. Мысль только одна: «Не знаю, хочу ли я того, что могло бы последовать или не хочу». Меня спасало расстояние, а казалось, что его будто бы нет.

И в какой-то миг я поняла, что это наваждение и нужно как можно скорее вырваться из «жарких оков» иначе это приведет меня если не в его постель, то к весьма страстному поцелую. А хочу ли я этого не знаю, но, то, что он жжёт меня взглядом можно понять и с нескольких ярдов.

– Уже поздно, думаю, что мне пора.

Убрал руки, но как словно не убирал их вовсе, так как взял меня за руку и повёл вперёд.

– Что ты делаешь?

Снова остановился и снисходительно посмотрел на меня.

– Уже поздно и неужели ты думаешь, что я дам тебе возможность пойти одной.

Я опешила, то есть он знает, где я живу и с какой такой стати он вообще решил, что я хочу этого. Но не решилась говорить, что хочу одиночества, просто спросила:

– Ты знаешь, где я живу?

– Нет. – Спокойно отвечают мне.

Его уверенный голос заставлял задуматься, что этот человек явно берёт всё что хочет. В нём есть какая-то притягательная опасность и вопреки голосу разума я тянулась к нему и пугалась одновременно.

– Тогда куда ты меня ведёшь?

Ситуация выходила из рамок и меня начало это пугать.

Не то чтобы я из пугливых. Но доверять себя в руки чужого мне человека было странно и опасно! А учитывая его принимающий и ничем не обоснованный взгляд, безрассудным. Ведь он может оказаться как минимум маньяком!

– К выходу или ты решила заночевать здесь? – Без тени веселья спросил Алекс. – Кстати ты на машине?

– Да. – Как на автомате отвечаю я.

Сама не понимая того что я безмолвно слеую за ним шаг в шаг мы в полной тишине дошли до машины. Пока шли, я думала на тему того, что вообще мне мешает выбрать своим объектом для искупления Алекса. Да, смотрит он странно и разряды как мурашки бегут от его ладони, которая так крепко держит мою, словно я уже принадлежу ему. По сути, мы просто знакомые и я не давала особых поводов думать иначе. Одним словом ничего мне не мешает, ну или несколько моих собственных тараканов беснующихся в голове.

Остановился у моей машины. Но я не говорила, какая именно... Откуда он мог знать?

– Испугалась?

Станный вопрос, странная ситуация, всё странное и нестандартное! Да, мне встречались не в меру наглые парни, но чтобы они проявляли себя так, никогда такого со мной не было. В Алексе чувствовался мужской стержень, я чувствовала его на подсознательном уровне.

– Чего?

– У тебя такой взгляд словно я тебе угрожаю или того ху-

же. – В глазах парня забегали смешинки.

– Ничего я не испугалась. – Выудила свою ладонь. – Просто твои действия расходятся с понятием «джентльмен».

– Я тебя обидел? – Идеальная левая бровь поползла вверх.

– Разве джентльмен позволяет себе вот так просто принимать решения за кого бы то ни было.

Нужно сразу поставить его на место. Мне не нравится когда за меня пытаются что-то решать или того хочу уже решили и даже не потрудились поставить в известность.

Алекс поднял руки в знак поражения и состряпал обиженную физиономию, но получилась она настолько умильной, что я не заметила, как рассмеялась. А дальше потеряв нить реальности, я упустила один единственный, но явно ключевой момент.

Перестав улыбаться Алекс сделал один единственный шаг и оказался так близко, что дышать было уже опасно, так как при вдохе я непременно буду его касаться.

– Я нарушаю твоё пространство. – И нова этот непонятный взгляд, кажется, что его лицо затягивает мгла. – А так? – Алекс провёл рукой по моим волосам и остановился на шее, поднял руку для подбородка.

Нарушает ли он моё пространство – вопрос скорее риторический...

А я стояла и боялась пошевелиться и кричать о том, чтобы он меня не касался. Сейчас вся моя собранность спряталась за бушующими гормонами, и они кричали, что терять мне

больше нечего! И будь я хотя бы на чуточку расслабленной, то непременно сдалась, но я словно натянутая струна арфы.

Всё ещё стою и молчу и молчание знак согласия на все его действия, он уже давно не мальчик и понимает, что делает и самое главное, что я тоже, но остановить его не могу.

Всё ещё смотря в мои глаза. Алекс стал медленно наклоняться к моим губам и всё вокруг кричало и бушевало, а я даже не шевелилась, просто стояла и смотрела, словно это всё было не со мной.

Оставались какие-то сантиметры...

– Скажи это...

Что? Что я должна была сказать? «Сделай это?» Нет, не могла сказать, иначе я буду не я. Да гормоны в моём теле били во все колокола. И вся эта ситуация напоминала сексуальную игру, а если вспомнить, что со Стивом я была близка очень давно... И перед моими глазами возникло лицо Стива и ...

И я сказала самую примитивную и глупую фразу, на которую была способна:

– Увидимся завтра, мне пора.

Меня отпустили так же резко, как и взяли в плен. Алекс наклонил голову в бок, ещё раз посмотрел на меня и улыбнулся.

Смогла себя успокоить только тогда, когда положила ключи от машины в ящик сразу у входа в кухню. Привыкла хранить их именно там, не знаю, почему... просто нравилось и

всё. Сердце наконец-то успокоилось, пульс нормализовался, а я, зажмурив глаза, опять провалилась в воспоминание.

А там опять он, так близко, так непозволительно далеко!

Глава 3

Смотрю на себя в зеркало. Нет, не люблюсь, просто смотрю и не понимаю за что мне всё это? Уйдя от одного, я попала к другому к тому, кто пугал меня и тянуло меня от этого ещё больше. Алекс был таинственным, меня манила возможность разгадать, разгадать то, что он кажется, скрывает. И внутри что-то кричало «Он не так прост, как тебе кажется»! Я видела его взгляд, чувствовала дыхание и понимаю, что волную его. Наши поцелуи были обжигающими, меня прожигало дотла. Только вот он не перегибал планку, только если я позволяла.

Мне нравится, что он не смотрит на других, только на меня и признаюсь честно, я искренне тешу своё самолюбие. Это до безумия приятно, он позволяет дёргать его за ниточки, только делать это нужно очень умело, и использовать «магию» не так часто. Кажется, я стала его понимать или мне просто так, кажется. Нет, я просто в очередной раз себе вру и делаю это на удивление искусно, даже верю в это!

Через свиданий меня отвлекла от постоянных терзаний. Самое интересное Алекс никогда не повторялся. Например, на наше первое свидание он повёл меня в паб, я явно нерв-

ничала и он это видел и увёл из этого злополучного места, а дальше мы гуляли по ночному городу. Я смотрел в чёрные глаза и не понимала, почему на моём пути именно он? В такие моменты не думаешь о том: «А что же думает он?», ты просто знаешь ответ. Отношения между женщиной и женщиной рано или поздно приводят к постели. Вопрос только в том, рано это будет или поздно. Никогда не бывает в самый раз, никогда. Либо ты затягиваешь до такой степени, что он тебя получает и дальше он, расслабившись, живёт или более удручающая ситуация. Отдавшись сразу или допустим через неделю, и становишься для этого человека простой игрушкой – секс игрушкой. Знаю девушек, которых устраивает это, знаю и других, которые искренне жалеют о такой глупости.

Со Стивом было примерно так: я была влюблена и сдалась, сдалась, а потом мучилась, говорила себе: «Теперь ничего серьёзного не будет», но вопреки всему Стив был со мной, очень долго и очень долго меня обманывал. Слишком долго! Ненавижу каждую, даже мимолётную мысль о нём, даже простое глупое девичье воспоминание! Последнее время я ушла в учёбу и увлекательную историю, которую мысленно нарекаю игрою!

Я сама захотела играть в эту игру, только вот с каждым днём всё больше и больше кажется, что играю я по его правилам. Алекс мужчина, а, как известно каждый мужчина в душе зверь. Правда бываю милые тушканчики, то есть не зверь, а так... А есть тигры, барсы и львы! Есть в его взгляде что-

то такое, что говорило «Уйти ты так просто не сможешь». Алекс никогда не предъявлял на меня права, даже не заикался на эту тему, я просто чувствовала его приоритеты и с каждым днём всё больше и больше. Чисто по-женски это приятно, а вот если посмотреть на другую сторону медали, то хорошего здесь мало, очень мало. Я привыкла к свободе, никогда не изменяла Стиву, но и чувство свободы у меня было, а сейчас я её не ощущаю. Словно какая-то часть жизни неумолимо ускользает.

Вопреки стандартам, которые я себе придумала, «Алекс не переступал черту» в очередной раз говорила я себе! Никогда! Но он вынуждал переступить меня, так умело, что я не могла сдержаться и прижималась к нему всем телом. А вот Алекс касался только спины и даже до поясницы не доходил. Было странно не спорю, раньше подумала бы, что он не той ориентации, да только поцелуи были поистине жаркими, страстными и неистовыми. Таких Стив дарить мне не мог, а возможно просто не хотел, теперь в этом вопросе я разбираться не буду. Гормоны начинают требовать своё гораздо чаще, чем это было раньше и мысленно я прокручиваю этот момент, а наяву остаюсь непреклонной, хотя меня никто ещё не попытался принудить...

– Ну что? Ты готова? – Нетерпеливо ерзая на моей кровати, спросила Катрин. – Жасмин уже там!

Катрин а, собственно, как и всех остальных раздражал тот

факт, что я на удивление долго собираюсь. В свою очередь могу сказать – красота требует жертв и жертвой была явно не я.

– Всё! Идём!

Я появилась в проходе, подруга быстро пробежалась по мне глазами и весьма хитро улыбнулась. Так словно предвкушала что-то... Такой взгляд мне не понравился, совсем не понравился и я даже нахмурилась.

– И что там у вас с Алексом? – Задала неожиданный вопрос Катрин

– Ничего. – Беззастенчиво лгу я.

Неужели она действительно думает, что я всё начну рассказывать? Рассказывать свою мотивацию, то, как это сейчас разворачивается. Не хочу делиться этим, просто не хочу позволить покопаться в своей голове. А мысли полетели вдаль....

Алекс смотрит на меня предвкушающе. Наши лица так близко и моё сердце застучало гулко и так громко, кажется, что его биение слышат все в округе. Мимо нас проходят люди, а я застыла под его взглядом и пошевелиться, сил нет. Его чёрные глаза смотрели внимательно, а меня тянул этот взгляд, и завораживала близость между телами, вопреки всему захотелось сделать шаг, сделать первый шаг самой. И сама того не ожидая, я сдалась.

– Что я должна сказать? – Тихо шепчу я.

Мой шепот был еле различим, но Алекс меня услышал и, улыбнувшись, зарылся руками в мои волосы. Притянул на минимальное расстояние, так резко, что на мгновение мои глаза расширились, это было какое-то рваное, дикое движение. Я ощущала его дыхание и понимала, что между нашими губами осталось всего пара миллиметров. Внезапно он сказал:

– Ничего. Достаточно одного желания...

И меня закружило в вихре безудержного дерзкого и страстного поцелуя. Я знаю грань, всегда знала. Есть лёгкий поцелуй, есть углубленные, но этот был из разряда: безудержных. Обычно подобными поцелуями вознаграждают во время самых интимных деяний...

– То есть ничего такого, что не может быть между мужчиной и женщиной.

Я приподняла бровь и решила прекратить эту пытку допроса, задала явственный вопрос:

– Ты намекаешь на секс?

– Я намекаю на то, что ты – Фиби должна расслабиться! Хватит делать вид, что у тебя всё хорошо.

– У меня всё хорошо. – С нажимом произношу я.

Катрин обиделась, даже отвернулась, но мне было всё равно! Она знает историю отчасти, только то, что Стив больше не мой парень.

Алекс встретил нас около клуба. И был он во всём чёр-

ном, словно сама смерть послала свое всадника апокалипсиса, чтобы он изменил мир. Видимо изменениям подвергнется мой мир. Он шикарен, во всех проявлениях, даже в этом лениво-оценивающем взгляде. Пробежавшись по мне глазами, сексуально улыбнулся и мысленно я испустила протяжный стон. Его черты лица, то, как он держится, как говорит и как выглядит, меня привлекало абсолютно всё. Стив и Алекс, они совершенно не похожи друг на друга. И Стив никогда не пленял меня, не вынуждал переступить через себя по собственной воли. Вся моя мания связана исключительно с гормонами но, чёрт побери, мне даже этот факт устраивает. Волевой подбородок, красиво изогнутые брови, всё те же чёрные глаза...

Невозможно смотреть на сексуально притягательного по всем параметрам мужчину и не думать об этом. Может быть, кто-то и может, я явно не отличаюсь подобной силой воли. Знаю, что Алекс чувствует это и иногда я чувствую себя прискорбно, так как раскрывать карты заранее я не привыкла, а особенно когда их читают закрытыми.

Мысли о соитии всё чаще и чаще посещали мою голову, и я старалась об этом не думать, когда его нет и не могла остановиться, когда он рядом. Всё внутри меня кипит и пытается вырваться наружу. Иногда я думаю, что не могу больше терпеть, но продолжаю держаться, продолжаю делать вид, что он меня не волнует.

– Хорош... – Еле слышно прошептала Катрин, как только

я заметила Алекса.

– Не спорю. – Подтвердила я.

И встретили меня тёплые объятия, сильные руки прижали к себе. Несколько девушек проходящих мимо нас вдруг оценивающе посмотрели на меня, а я лишь ехидно улыбнулась, тем самым показывая, что плевать я хотела на чьё бы то ни было мнение, особенно если оно обо мне. Не скрою, мне льстит, как же мне льстит, вот эта явная зависть!

Отстранилась, посмотрела в глаза и вспомнила, что Алекс особого желания не питал к конкретному клубу. Он впервые был против, я же расценила это как стеснение, ведь туда ходят только «золотые дети».

– Почему ты против? Будет весело? – спросила я Алекса перед входом в известный на всю округу клуб.

– Просто чувствую себя неудобно. – Алекс пожал плечами.

А мне хотелось танцев, алкоголя и развлечений и поэтому, наплевав на его якобы неудобство сказала:

– Я очень хочу пойти туда с тобой. – Я обняла его за шею. – Там будут ты, я и музыка...

Магнетизм возник сразу же. Алекс притянул меня ближе и слегка склонив голову прошептал:

– Как скажешь, милая...

А дальше последовал лёгкий, словно воздух поцелуй. Я даже не собиралась отторгать его. Закрыв глаза, просто наслаждалась моментом.

А вот охранник смотрел на нас удивлённо, даже очень.

Нужно заметить тоже удивилась, ведь целующиеся пары это уже давно не новость. В конце концов, мы живём в двадцать первом веке.

Выпила я всего пару глотков шампанского, моя душа тянулась танцевать, и я решила не отказывать себе в таком удовольствии. Тем более мне грела душу мысль о мщении! Я так и хотела показать всему миру, что всё ещё способна заставить трепетать и самой себе доказать свободу. Тяну Алекса за руку, он подчиняется, и я вывожу нас в поредевшую толпу. С ритмичной музыки ди-джей перевёл нас на медленную, но чувственную композицию.

Я иду первой, как фрегат, бороздя волны, но внезапно меня резко тянут за руку и я буквально закручиваюсь в объятиях Алекса. Я привыкла носить обувь на каблуках, причём не просто на каблуках, а на высоких каблуках. Никогда не любила платформу, искренне считаю данный вид обуви не сексуальным и не удобным. Ещё в школе надо мной подтрунивали, при этом говоря: «Тебе легче сломать себе ноги, чем признать свою неправоту!». Чаще всего это говорила моя одноклассница – Ария.

Немного раскачиваясь, наклоняю голову на бок, чтобы дать доступ к шее. И через несколько секунд чувствую прикосновение, Алекс прикоснулся к мочке уха, а после, зарывшись носом в волосы втянул воздух. И поняла – действия Алекса меня дурманят, я забываю обо всём.

Надеюсь, что сюда не пускают журналистов, иначе завтра я буду первой новостью. Вскинув руки вверх, я опустила их сначала на голову, потом мучительно медленно, немного касаясь ногтями кожи, повела вниз по шее. Наши тела были настолько близки, что я почувствовала, как мощно забилось сердце в груди, не в моей груди.

А дальше сначала плавные движения, потом более пластичные. Спиной чувствую пуговицы на его рубашке и, позволив себе прижаться спиной ещё сильнее повернула голову и посмотрела в затуманенные глаза, но смотрели на меня лишь миг, так как его губы властно накрыли мои. И я победно подумала, что оставаться «Джентльменом» сегодня ему будет сложнее, чем вчера или несколько недель назад.

Это был намек, и он это понимал, я позволила себе весьма раскованные движения. Честно признаться, я хотела довести его до этого, хотела посмотреть на реакцию и я её в прямом смысле почувствовала. Огонь страсти вновь разгорался, я не хотела прерывать наш контакт и как только поняла, что Алекс отстраняется, то одной рукой придержала его за голову и развернулась лицом. Уже сменилась музыка и, кажется, танц-пол снова стал заполняться, я почувствовала жжение в том месте, где его быть вовсе не должно быть. И Алекс отстранился, я же почувствовала рвущее желание закончить начатое и желание это преобладало над всем!

Несколько секунд он смотрел на меня, просто внимательно рассматривал, потом взял за подбородок, наклонился к

уху и шепнул:

– Не испытывай меня...

И в этот миг мне захотелось вспомнить детство, а именно тот момент, когда я могла позволить себе попрыгать. Тогда от счастья, сейчас от осознания локальной победы. А ведь она была, Алекс стал сдаваться и медленно его рука поползла вниз, я чувствовала, медленно, но верно она ползла вниз!

– Ты же джентльмен, – подмигнув, подытожила я.

Криво ухмыльнулся и внезапно посмотрел за мою спину и смотрел он куда-то наверх. Я хотела повернуться и проследить за взглядом. Но мне этого не дали, просто удержали на месте, мягко и при этом властно, а я даже не возмутилась. Для меня это странно, очень странно, даже немыслимо.

– Потанцуй, я скоро приду. – Отрывисто словно это приказ сказал Алекс и обошел меня.

Такой исход мне не понравился, я вдруг поняла, что начинаю переживать. И ещё эта резкая смена настроения. От лёгкого возбуждения ничего не осталось, он был максимально сосредоточен. Не успел уйти, я неуловимым движением схватила его за руку и Алекс остановился, при этом его левая бровь взметнулась вверх. Реакция понятна, не понятно, почему я вообще решила что-то сделать?!

– Куда ты?

– Я сейчас, потанцуй. – Подошёл ближе, посмотрел в глаза. – Я так люблю наблюдать, как ты танцуешь...

Помогло, отпустила и глупо сама себе улыбнулась, так как

Алекс, уходя, даже не развернулся. Вскоре толпа поглотила его, а я осталась, хмуро смотря на второй этаж, выискивая не понятно, что и кого. Если бы не Жасмин я, наверное, бы так и стояла, мне вручили бокал шампанского и увели.

Марк смотрел через стекло, прекрасно понимая, что она его в этот момент не видит и возможно даже не подозревает, что он смотрит.

– Ну что ж. – Грэг потёр руки. – Мы обо всё договорились?

Марк даже не повернулся к своему собеседнику, просто продолжил смотреть за изящной фигурой, которая так быстро прибирается через толпу. Милое личико в обрамление густых тёмно-каштановых волос, хрупкая, непосредственная. Не знай, он её, то подумал бы, что это сам ангел спустился с небес и подарил человечеству убежище от земной кары, но он её знал. Знал, что эта девчонка обладает взбалмошным характером, и она так напоминает свою мать.

Отец часто рассказывал про неё и Марк искренне думал, что она такая же, но нет, Фиби больше похожа на отца, если рассматривать со стороны мышления и восприятия действительности. Что-то в этой хрупкой девушке кричало о своей непоколебимости к любой ситуации и ему непременно хотелось подмять её под себя, заглушить эту уверенность в себе, заставить подчиняться. Не только в сексуальном плане, хотя этот вопрос так же был важен. Он хотел её душу, хотел полного подчинения. Зная свою привлекательность, Марк всю

жизнь ею пользовался и сейчас, хотя первоначально Фиби пыталась не обращать на это внимание, пришлось предложить свои правила игры и теперь она идёт по нужной тропинке. Туда куда ему нужно. Не догадается, не поймёт, е прочитает.

– И кто эта птичка?

Грэг рыскал глазами по головам танцующих в поисках тёмноволосой девушки, той, которая ещё двадцать минут назад была прикована к Марку.

– Дочь Уолтера. – Не стал врат парень.

– Ммм... – Протянул Грэг. – И что она тут забыла в твоём обществе?

Марк хмуро ухмыльнулся, и на его лице появилось злое выражение. Он искренне ненавидел женщину, родившую Фиби за всё её преступления, за то, что Том – его отец, когда-то имел глупость её полюбить. И смотря на Фиби понимал, что это больше чем месть, да и какая там может быть месть, если бы он хотел отомстить, то придумал бы более изощрённый метод, чем просто секс. Ему нужна её душа, тело и смотря на нее, он не понимал до конца, что из этого более приоритетно!

– Видимо меня.

– Да? – Явно удивился Грэг. – Разве не...

Марк резко развернулся к своему оппоненту и смерил его холодным взглядом, Грэг решил не продолжать мысль.

– Будет жемчужиной в моей коллекции. Больше тебе знать

ничего не нужно.

Марк практически вышел. Как услышал брошенные слова в спину.

– И когда я могу ожидать исполнения нашего договора? Надеюсь, что скоро.

Грегу очень нужно было это, так нужно, что он был готов пойти на сделку с Марком. Рисковал, очень рисковал, но обстоятельства были выше всего!

– Да.

Не оборачиваясь, бросил Марк. Не успел он спуститься по лестнице как на экране телефона высветилось имя «Магдален». Марк начинал медленно злиться, так как Магдален служила ему для физических утех, а она считала иначе. Марк это понимал, но даже дочь Холда не будет для него чем-то большим, так как он уже на своём месте, всё просто.

Пройдя к тому столику, за которым сидела Фиби, Марк обнял девушку за плечи, она невольно вздрогнула и мгновенно повернулась.

Марк смотрел на меня с улыбкой, и я уже забыла, что буквально несколько минут назад сидела и думала, что с ним могло что-то произойти. Меня впервые посещали странные мысли, я рисовала ужасные образы, пару раз уходила в туалет, снова возвращалась и почему-то верила, что всё хорошо, и он сейчас появится. Такого со мной не было никогда. За Стива я тоже переживала, но в наших отношениях было

всё лаконично, он бы не ушёл никуда, не поставив меня в известность, куда и зачем. А вот Алекс просто ушёл, просто поставил перед фактом и я даже не успела вдоволь на возмущаться.

– Куда ты ушёл?

– Никуда.

Я прищурилась, попыталась понять врёт ли он мне или готовится соврать и тут услышала:

– Я был здесь, просто увидел знакомого. – Совершенно невозмутимо сказал Алекс.

На его лице не было ни тени сомнения, ничего такого, за что можно зацепиться, совсем ничего. Расставшись со Стивом, я стала подозрительной ко всему и иногда этим сама себя выводила.

Алекс взял меня за руку, притянул ближе и, смеясь, сказал:

– Неужели я слышу в твоём голосе подозрение.

И тут я поняла, что меня не только читают изнутри, но ещё и предугадывает все мои слова. Я не хотела показывать своих соображений, ведь пока сидела, вариант с другой девушкой тоже был тщательно рассмотрен.

– Тебе показалось. – Лгу я.

Глава 4

Кардиология – я раньше понимала только общий смысл

этого слова, даже на первом курсе ещё не понимала всю целостность. А сейчас вкусив всё то, что действительно мне предстоит делать полюбила, осознала и поняла, что это будет делом всей моей жизни. Я не боюсь крови, не боюсь принимать решения в критических ситуациях, я осознаю и отдаю отчёт. И самое главное за годы учёбы понимаешь, что сердце это не просто орган – это целый механизм. И самое важное каждый из нас понимает, что в дальнейшем предстоит спасать, продлевать и иногда терять жизни... Это вторая сторона медали, да все мы надеемся, что летальных исходов не будет, но на сто процентов ничего нельзя обещать. Даже в руках мастера бывают ошибки, даже кардиологи экстра-класса ошибаются. Как жаль, что предвидеть всё невозможно...

А вот моя сердечная мышца была больше похожа на затухающий костерок после битвы. И что-то мне подсказывает, что это затухающее пламя вновь способно поднять адово пекло и сжигать меня изнутри. Иногда хотелось забиться в угол, просто свернуться в комочек и закрыться от всего мира. Я испытывала двойственные чувства, хотелось, до жути хотелось отомстить, так чтобы ему тоже было больно и внутри всё ныло, как и у меня! А в какой-то миг я ловила себя на обратном. Да, возможно не стоит опускаться до уровня Стива, да вот только чувство несправедливости говорило об обратном. И в порыве злости я накручивала себя сильнее и сильнее, и в конечном итоге моё сердце становилось просто

органом, но только уже не чувств, а маленьким источником питания. И питала я отнюдь не радость!

Алекс пропал на полторы недели. Его просто не было, словно его никогда не было в моей жизни... Странное сравнение, но иногда мне так и казалось. И я не могу сказать, что скучала или постоянно вспоминала. Могу сказать, что он не давал про себя забыть. Безудержная страсть, которой он воспылал ко мне, его адские, поистине испепеляющие касания приводили моё сознание в состояние обречённости. И каждый раз я с немислимыми усилиями утихомиривала нарастающую бурю. Знала, что медленно, но верно сдаюсь и каждый раз останавливалась, пыталась не дать себе совершить ошибки. Моё тело кричало и вопило, но я упрямая и не давала себе свободу. И иногда это было так сложно.

Возможно моё отторжение самому факту, тому факту, что между нами может быть секс как раз, и связан не с моими внутренними переживаниями. Скорее всего, я не давала себе воли только из-за Стива. Где-то там внутри что-то всё ещё продолжало хранить ему верность. Хотя касался меня другой и от других прикосновений я трепетала.

Алекс звонил именно в тот момент, когда я про него вспоминала, словно чувствовал это. Спрашивал, как у меня дела и всё ли хорошо, иногда говорил, что скучал. А я отвечала, что тоже, но это тоже постепенно рассеивалось, вдали от него я чувствовала себя спокойнее и проще говоря, мне было хорошо. Только когда он рядом я чувствовала бурю эмо-

ций, наваждение. Всё чаще мне снились эротические сны, причём наполнены они были довольно-таки неклассическими сценами.

Учёба в Оксфорде, постоянная нервотрёпка из-за грядущих экзаменов, редкие, но меткие звонки Алекса постепенно давали мне возможность забыть Стива. И я на короткий миг подумала, что освободилась от всего, что меня когда-то с ним связывало, но я так ошибалась.

Ещё один короткий и мучительно болезненный звонок, он опять напомнил мне о том, что где-то там внутри что-то всё ещё стонет и болит.

Поговорив с Кирой, я положила телефон и направилась в ванну. Теплые струи воды согрели меня, но тепла в душу не принесли. Надев махровый халат, я по привычке подошла к телефону и увидела, что мне оставили голосовое сообщение. Пять минут бурного рассказа незнакомки затуманило мой разум. Девушка всё говорила и говорила, а я застыла на одном месте не в силах даже пошевелиться. По сути, это был откровенный бред, но тогда я была уже оскорблённой и поддеть меня, не составило труда.

Похоть, развязность, наркотики, женщины это основные моменты, что были описаны в красках, не поверить было невозможно. Слишком умело голос в трубке апеллировал фактами, которые были известны только мне. Тогда я поня-

да, что как бы, не хотелось мне простить Стива, я, к сожалению, а возможно и к нашему обоюдному счастью не смогу никогда!

Я не плачу, никогда не плачу, но в тот вечер одинокая слеза потекла по моей щеке, и я набрала номер Алекса.

Пальцы мои дрожали, и капелька игристого шампанского упала на дорогое напольное покрытие.

– Фиби? – На том конце провода Алекс был явно удивлён звонку в одиннадцать часов вечера.

Набравшись храбрости и сделав ещё один весомый глоток алкоголя, я уверенно произнесла:

– Я соскучилась. – Пауза – Придёшь?

Молчания в трубке так и не последовало, потому что Алекс ответил быстро и чётко, словно всегда был готов это сказать.

– Да.

Алекс звонил всегда сам, я никогда не отличалась такой прыткостью и поэтому удивление моему звонку понятно и даже объяснимо. А ещё весьма прозрачно, зачем я его зову, взрослый мужчина не мог этого не понять. И самое интересное, что я не чувствовала себя ущемлено или униженно. И вот так предлагать себя мужчине я не привыкла, но какая-то нужда в этом была. Чувство мести затмевало всё то, что я могу чувствовать в такой момент. Не было чувства предвкушения... И уже не было нужды сдерживать себя, я хотела акта мщения гораздо больше, чем самого слияния. Знала, что мой

поступок меня не оправдывает даже в собственных глазах, но я хотела этого. Нет, я бы не побежала к первому встречному и не напилась бы в клубе и не отдалась бы. Я знала Алекса не первый день, он был лёгким замещением Стива и его, именно его я хотела видеть в своей постели. Да что уж там таить я хотела его, слишком хотела. И этот звонок просто подтолкнул меня к неизбежному. Рано или поздно это бы всё равно случилось. Так зачем тянуть... правильно уже не зачем.

И я не стала готовиться к этому не морально не физически. Я знала, что он сейчас приедет и через несколько минут войдёт в эту дверь, а ещё через несколько минут меня захлестнёт волна страсти. Минута сменяла другую и что-то внутри меня стало возрождаться, я ждала его. Алекс источал какие-то невыносимые флюиды, и я горела даже не от его касаний, а только от одного взгляда. И смотрел он на меня по-разному иногда с жаром, иногда спокойно, с похотью. Но всегда так словно я, то, что ему нужно. Возможно всё дело в том, что он просто хотел затащить меня в постель. Хотя, мне всё равно, я не чувствую себя обманутой, так как знаю на что иду и знаю, чего хочу.

Молча, допивала бокал шампанского и смотрела в монитор. Так и не переоделась, осталась в банном халате, волосы не высохли, и признаться честно я не собирала даже их расчёсывать. Не могу сказать, что в пала в апатию, могу сказать, что была спокойна и сосредоточена. Слишком зла и обижена, чтобы чувствовать хотя бы трепет. Мою злость можно

повернуть в другое русло, точнее не злость, а энергию, которую она источает. Будем надеяться, что Алекс это сможет, а по сути, мне и на это наплевать, он – мужчина, я – женщина и что делать в таких случаях знаю я и думаю, что в его коллекции я буду не первой, так что и он тоже знает. Всё до банальности просто – это физиологическая потребность и я вволю хочу ей насладиться.

Как только Алекс появился в зоне видимости камер, я сразу же открыла дверь. Просто нажала на кнопку, но было в этот что-то большее, словно я впускала его не в свою квартиру, а куда-то дальше. О дальнейших отношениях я не думала, меня интересовала здесь и сейчас и более ничего. Одно низменное желание, а завтра... оно наступит завтра.

Услышав шорок открывающейся двери даже не удивилась, возможно, и зря. Даже не подумала на счёт того, что Алекс никогда не был в моей квартире и знать по идеи не должен в каком крыле здания она находится. Просто у нас несколько хаотично расставлена нумерация, есть некая путаница, но я уже давно к этому привыкла. Правда все те, кто бывал в моей квартире, постоянно подходили не к той двери, частенько приходилось самой выходить и показывать где конкретно я живу. А вот Алекс нашёл меня сам, возможно это судьба, ведь он никогда у меня не был и не знал, я была уверена, что не знал.

Я медленно повернулась к нему лицом, так и держа в руках бокал, уже пустой бокал. На меня смотрело прекрасное

волевое лицо и прожигающие своей темнотой глаза. Они казались настолько чёрными, что зрачок поглотил всё... или так и было, сложно сказать.

Он был сосредоточен, смотрел на меня так, словно пытался понять, что произошло. И видит бог, я не хотела посвящать его во все дразги и перипетии. На меня смотрел никак не обычный клерк обычного банка, на меня смотрел как минимум властитель жизни. Меня смущал его внешний вид. Строгий костюм, белая рубашка и так небрежно перехваченный пиджак. Это был явно не тот Алекс, к которому я успела привыкнуть, это был другой человек. И дело тут даже не в одежде, что-то в нём было не то, точнее не так. Но что я не могла понять, не могла почувствовать. Моя былая уверенность буквально таяла на глазах, я почувствовала, как ладони медленно нагреваются. Участилось дыхание, казалось, что воздуха мне просто не хватает, а дышать глубже я просто не могу! И ладони, они не просто нагревались, а появилась испарина.

Время и возможности отступить у меня уже не было. Поставила бокал, я развязала халат, и пояс упал на пол рядом со мной, сложившись незамысловатой змейкой.

Посмотрев сначала на пояс у моих ног, потом медленно поднимая глаза, пробежал по телу и остановился на лице, немного наклонил голову на бок и принялся внимательно смотреть. Я чувствовала себя как на смотрах. Халат немного распахнулся, и теперь была видна не только лож-

бинка между грудью, но и небольшие кружевные трусики. Алекс всё ещё продолжал смотреть на меня беззвучно, испытывающее и у меня пересохло в горле. Наш безмолвный поединок продолжался не так долго.

Алекс сделал несколько плавных шагов ко мне и, повесив пиджак, уже вплотную подошёл. А я смотрела за ним как замороженная и не скрою, дрожь в коленках у меня всё же появилась.

– И ты действительно думаешь, что сейчас я буду вести себя как джентльмен?

От такого дикого спокойствия в его голосе я разозлилась, и дышать стала чаще. Но внезапно что-то внутри меня щелкнуло, я резко подтянула его за рубашку к себе и срывающимся голосом сказала:

– Думаю я сейчас о других вещах.

Всё то, что произошло дальше, было ознаменовано примерно так: «Я подписала себе приговор, и он немедленно был приведён в исполнение». На меня накинута с буквально звериной скоростью и мощью, закинули на себя, я была просто вынуждена обвить торс ногами, и впились бешеным поцелуем в губы. И всё было настолько дико и безудержно, что иногда просто не хватало воздуха.

До кровати мы так и не добрались, хотя я и сказала, где она находится. Кровать нам не понадобилась. Меня прижали, точнее, буквально вдавили в стену, а я даже не возмущалась, так как теплота и ласк мне была не нужна, я хотела

дикости, страсти и не скрою меня, одолевала похоть. И это сравнение со «зверем» взрывало мозг мириадой разных желаний!

И в какой-то момент мне было по-настоящему больно, саднила спина и кажется, у меня останутся видимые потери на коже. То как он сжимал мои бёдра своими руками, как с силой входил и выходил из меня. Я не привыкла к такому, я привыкла к ласке или трепету, но тут всё было иначе. Я выпустила зверя и теперь сопротивляться или гнуть свои правила было бесполезно, Алекс, думаю и не послушал бы, хотя я и пыталась сказать, что мне немного не комфортно. Тогда, когда мой стон уже не был от удовольствия, Алекс остановился, посмотрел на меня, потом на кровать и всё ещё держа меня на весу, отошёл от стены, как только за моей спиной оказалась кровать меня безбожно на неё кинули.

—Ау...

Только и успела пискнуть я. А дальше всё было как в тумане, почти ничего не делая, я устала, моё тело покрылось маленькими капельками пота. А вот Алекс даже не останавливался ни разу, не переводил дыхания. Врываясь настолько яростно, настолько дико и неудержимо! Сколько это продолжалось? Час? Два? Больше?! Я теряла нить реальности, потом вновь находила и снова теряла.

Отвесив мне пару весомых шлепков, что-то прохрипел и остановился. И я звучно выдохнула...

Я слушала тишину и его дыхание. Истома накрыло моё сознание и тело. Не хотелось двигаться, даже отрываться от одной единственной точки, что предстала перед моими глазами.

– Что случилось, видимо спрашивать неуместно? – Через несколько минут отдышавшись, иронично спросил Алекс.

А я смотрела в потолок и думала, что это действительно необычный, самый необычный момент моей жизни. Я соблазнила мужчину, позволила ему так владеть собой. Где-то подсознание высказалось за меня, просто ознаменовав меня «шлюхой». Но сейчас я не хотела, ни о чём думать, только о том, что моё тело меня не слушалось. Мои ноги были обессилены и немного подрагивали, как собственно пальцы на руках, было жарко. Я вся от кончиков волос на голове до пальцев ног покрылась испариной и была в прямом смысле готова растечься маленькой лужицей.

Да. Так много времени прошло после моего последнего вечера в объятиях этого предателя. И сейчас моё тело просто не отошло от шока. Такая немыслимая по своей силе разрядка, кажется, у меня саднят даже связки, и легкие попросту отказываются воспринимать кислород. Он просто не попадает в кровь, а остаётся где-то на начальных стадиях вдоха.

– Ты меня слышишь?

– Слышу... – Тихо ответила я, таки смотря в потолок.

Тело, как и мои, мысли меня не слушались, я в который раз это была готова признать... Я не хотела ничего говорить,

просто смотрела в потолок. Когда Алекс вышел из меня, разделался с презервативом и лёг рядом я даже не пошевелилась.

– Это шок? – Меня взяли за подбородок и развернули к себе лицом.

– Шок от чего? – Не поняла вопроса я, прямо сказать, я сейчас мало чего понимала.

На лице Алекса появилось насмешливое выражение. Он пробежался глазами по моему обнажённому телу и опять внимательно посмотрел в глаза. А у меня даже не возникло желания прикрыться, поправить растрепавшиеся волосы, что так нещадно терзали несколько минут назад. Я просто лежала и смотрела на бегающих чертиков в его глазах, вдруг захотелось провести рукой по его лицу. Я всё ещё чувствовала дрожь в руках, но всё равно коснулась скулы, потом губ и остановилась. Алекс перехватил мою руку и ухмыльнулся, очень даже плотоядно.

Не знаю для чего, я вдруг решила проявить нежность, ведь раньше нежность я проявляла только к тем людям, которые мне дороги. Алекса я воспринимала даже сейчас не так как своего мужчину, да мы только что занимались сексом, но это всё ещё ничего для меня не значит. Да и для него думаю тоже, в его глазах всё ещё есть желание и будь я мужчиной, то поняла бы его. Но я не понимаю и ничего не жду. Видимо просто устала или разочаровалась. Да, именно разочаровалась. Стив убил всё живое, что только могло быть во мне.

– Не хочешь говорить, не надо. – Просто сказал Алекс, а потом ошарашил меня. – Пойдём.

Я не сдержалась и округлила глаза, а он встал, причём полностью голый и ухмыльнулся моей реакцией.

– Куда?

Меня одарили очередной ухмылкой.

– Примем душ, а-то ты вся липкая.

От такой наглости я чуть было не завопила, но вовремя сдержалась и упрямо покачала головой. И даже в знак упрямства сложила руки, на груди находясь всё ещё в лежачем положении. И я не собиралась никуда идти, по крайней мере, сейчас.

Но меня даже никто не спрашивал, подняли, без особого труда, закинули на плечо и уволокли в душ под мои, же крики.

– Ты с ума сошёл, отпусти меня! Что ты делаешь? – как невменяемая вопила я.

Опустил, правда, уже в душевой кабинке. Холодный кафель сразу же отрезвил, я вдруг почувствовала, что мне холодно. Посылая молнии в сторону Алекса, съёжилась, но даже этого мне по-человечески сделать не дали.

– Иди ко мне.

Притянули ближе, развернули спиной и включили душ. Горячая вода, буквально сжигала мою кожу, пришлось сделать немного холоднее, но сделала это тоже не я. Когда вода стала приемлемой и я начала размякать и откинула голову

на плечо Алекса, который прижимался ко мне всем телом.

– Интерпретация вопроса не правильная. – Тихо сказали мне в ухо. – Правильный вопрос примерно такой: что делаешь ты и понимаешь ли, что из этого получится?

Я не понимала смысл фразы, так как рука Алекса стали блуждать по моему телу, а губы опустились на шею, ключицу и так далее...

Глава 5

Кажется, я любила однажды, и это было очень и очень давно. Спустя годы я вспоминаю о том времени уже с улыбкой. Как будто это было не со мной и уже не правда. Но вспоминаю...

Мне было десять, я была небольшого роста и своей хрупкой и угловатой фигурой не могла привлечь внимание выпускника. Чем была расстроена до глубины души, но, увы и ах ничего с этим поделать была не в силах. Кристофер – был высоким, красивым спортсменом, вокруг него всегда была толпа девушек, не только из группы поддержки, но и более старшие особи (иначе от обиды я не могла их называть). Уже сформировавшиеся женщины с понимаем собственной сексуальности и самое главное умеющие её подать были моим антиподом, ибо я была, может быть не дурна собой, но слишком неопытна!

Я любила его втайне, проходя мимо, всегда опускала гла-

за, а если наши взгляды встречались, то я в спешки отводил свои, чтобы покраснев не выдать себя с головой. Мы так и не заговорили, я так и не сказала ему ни слова. А так иногда мечтала, даже прокручивала в голове образы или проецировала ситуации, мысленно, конечно же. И мысленно была смела как никогда, но на деле....

Да, видела какие девушки вокруг него и кого желает он. И самое интересное, что понимала, он – любит другое! Но как мотылек горела у костра, точнее от одного только взгляда, даже если он был направлен и не в мою сторону вовсе...

Не могу сказать, что мне было больно смотреть на то, как он флиртует с кем бы, то ни было. Из того времени помню только одно, одну маленькую фразу, которая изменила все моё мировоззрение, её сказала моё одноклассника Эмма: «Нам никогда не быть такими же эффектными как они, нужно просто смириться, это судьба». Возможно... но проблема в том, что я не была готова мириться... с судьбой.

Та фраза навсегда изменила моё отношение к себе и к мужчинам в частности. В пятнадцать я стала реализовываться за счёт их внимания, беспечно флиртуя, давая надежду и с желанием сжигая мосты так ничего и не объяснив. В какой-то момент я перестала быть самой собой, я просто веселилась и самое интересное, что ни один мужчина до Стива не мог произвести на меня впечатление, так как все они велись на мои маленькие уловки и были готовы делать всё, что угодно лишь бы завладеть моим телом. Что не говори, а Стив

был не таким... или мне так хотелось в это верить. По сути и то и другое уже не важно.

Да, он поддонок и я вправе его ненавидеть, но, по крайней мере, пытался смотреть не только на оболочку, но ещё и считаться с моими желаниями. Спроси меня через много-много лет: «Была ли это любовь?», я отвечу: «Была».

Стоя под горячим душем, я так и не могу понять, что меня привлекло в Алексе, ведь по его глазам сразу можно было сказать, что нужна ему не я, а лишь моя оболочка. Но вопреки всем своим устоям и принципам. Я сделала это. И ошибка моя не в самом акте, а в том, что я дрожу от одного его взгляда, не важно, как он смотрит, с желанием или с холодом, например, как сегодня...

– Мне кажется тебе пора...

Ответом мне было молчание, я развернулась к Алексу лицо и поразила его взгляду. Глаза словно заволкло тьмой. Раньше в детстве я любила фэнтези, сейчас видя воочию представителя данного жанра, то разлюбила окончательно. Он был похож на демона. Безжалостного посланника ада. Само исчадие ада!

Не знаю для чего, но я решила уточнить:

– Я вчера поступила опрометчиво, не знаю, что на меня нашло. – Алекс так и продолжил молчать.

Смотрел он меня не мигающим взором и не знаю, как я выстояла, но спустя пару минут, он так, же тихо и ушёл,

так, же как и пришёл...

Мысленно сказав «Пока» я на трясущихся ногах проследовала в душ, дабы смыть с себя, даже мысли об Алексее...

Он так не сказал ни слова, просто посмотрел на меня в последний раз так словно я, сделала самую главную ошибку в своей жизни. И в какой-то миг мне стало страшно, чувство было такое, что он не послушает меня и закинет на плечо, кинет в бункер и прикуёт к кровати. Дикий, необузданный зверь в человеческом обличье. Никогда не любила грубость, не любила полную власть надо мной! Но то, что он сделал, меня привлекло, точнее я ощутила новую грань, точнее её отсутствие и самое страшное, что мне это понравилось. Действительно, запретный «плод» – упоительно сладок.

Просто взяла и выгнала его, он подчинился, даже не возражал, но его холодный взгляд прошиб буквально до костей! Совру, если скажу, что мне не понравилось... Но не солгу в одном, в какой-то миг показалось, что он владеет не только мною, но и моими желаниями, эмоциями. Он вел себя так, словно я собачонка, а он мой хозяин, властный и беспринципный. Секс был фантастическим, у меня так и пробегают мурашки от одного лишь воспоминания.

Прошла пара недель, моя жизнь нормализовалась, я поняла, что в душе уже не пусто и от этого стало только лучше. Учёба, изучение дополнительного материала, редкие звонки домой, беспокойство о Кире и тому подобное заставили

меня потихоньку забыть свой проступок, точнее отодвинуть его на второй план. Возможно, я пыталась отодвинуть это на второй план, но иногда закрывая глаза, возвращалась в тот вечер! И спрашивается, зачем?! Но ответа нет! Я не могу его найти.

Ртом жадно хватаю воздух. Меня стиснули так, что нечем дышать. Вода бьет по лицу, плечам, руках. И мысли мои только об одном: «Лишь бы не сорваться». Алекс прижимает меня к холодной мраморной стене спиной, а я обхватываю его ногами. Прижимаюсь из всех сил, сов временем мои руки и ноги начинаю слабеть и я даже опускала их.

В какое-то мгновение меня просто уносит, и я расцепляю руки, они просто опускаются плетьюми и ноги соскальзывают с торса, но Алекс подхватывает их. Мы встречаемся взглядами. По его лицу так же стекает вода, тёмные глаза в обрамление чёрных ресниц кажется мне чарующими.

Ни говоря, ни слова Алекс впивается в мои губы диким поцелуем. А я чувствую себя полностью опустошённой, одним словом меня растерзали, и осталось время на добивание.

Время шло неумолимо быстро. И, как известно время уносит не только воспоминания.

Моё спокойствие и мысленное забытьё нарушил отец. Поздним звонком он ошеломил меня. Изначально накричав, пригрозил, что в случае моей непокорности его решению

он вернёт меня обратно в Сиэтл и посадит дома, лишив даже средств связи. В тот миг я испугалась, так сильно, что несколько минут просто не могла вымолвить ни слова, а отец наседавал вновь и вновь.

«Покорность» была в следующем: никогда, не при каких обстоятельствах я не должна видеть Алекса. Сначала я не поняла про кого он говорит, ведь называл он Алекса – Марком, я, было, хотела объяснить, но мой отец просто не дал мне и слова вставить.

Отец не просто кричал, он буквально рычал на меня. Никогда, никогда раньше папа не повышал на меня голос. Не накричал даже тогда, когда меня пьяную волочил на себе Крис, мне было шестнадцать... Был крайне недоволен, но не накричал, даже не наказал. Провёл душещипательную беседу на тему вреда алкоголю, правда, на утро. За меня всегда отдувался Крис, видимо получать за мою проделку пришлось тоже ему.

– Никогда, слышишь, никогда не смей даже помыслить вспомнить этого гадёныша! Слышишь меня?! – кричал отец по ту сторону эфира.

– Папа, да ты о чём? Какой Марк? Я не зна ...

И тут мне популярно объяснили, кто такой Алекс и что он из себя представляет. Марк Райдерн, сын Тома Райдерна, человека который несколько десятков лет назад чуть было, не лишил нас всех жизни. Я не помню всего этого, хотя происходило всё это на моих глазах. Была перестрелка и од-

ного из охранников убили, он упал прямо перед моими ногами. Мама говорила, что я долго плакала, меня даже водили к психиатру, но это было очень и очень давно. Том и мама были знакомы с детства, как оказалось сразу после моего рождения, он активизировался и стал преследовать её. Как минимум, так сказали мне. Сначала просто говорил о своей воспылавшей любви, потом и вовсе озверел и попытался выкрасть её. Мама не отвечала взаимностью, и папе ничего не говорила, возможно, это была ошибка. Как только отец узнал, он пытался с ним связаться. Всё это вылилось в угрозы, что с одной стороны, что с другой и в конечном итоге Том попытался стереть нас с лица земли. Ничего не вышло и я этого уже не помню, но отец каждый раз содрогается от одного только имени этого человека, это я поняла по голосу.

Могла ли я возненавидеть Алекса в одночасье за поступок его отца?! Я не знаю, он оставил о себе только хорошие воспоминания. Разве дети должны отвечать за поступки своих родителей, я думаю, что нет. Только вот если он знал, кто я и так и не раскрыл своего имени, зачем был весь этот фарс? Что он хотел от меня, зачем всё это было нужно. Много вопросов, нераскрытые ответы, новые подробности. От потока информации я долго не могла заснуть. Всё думала и думала о нём, что делала, как говорил – это не было похоже на издёвку, хотя, может быть отчасти.

Успокоила отца, сказав ему правду. Я и сама не хотела видеть Алекса, мой внутренний барьер как оказалось, стал

не только моим.

В тот вечер я навсегда уяснила одну простую истину – не верь своим глазам, ушам и мыслям, лучше ничему не верь! Переводить тот факт, что меня гнусным образом обманывали, был выше моих сил. Зачем Алексу представляться, кем бы то ни было ещё? Для чего? Опорочить наше имя? Так ничего не изменилось, даже в газете ни было, ни строчки обо мне, хотя «писаки» могли бы разукрасить всё то, что он со мной вытворял, но не было ничего.

Я думала о нём. Вся эта ситуация просто вынуждала меня вспоминать и анализировать, но ничего подозрительно-го вспомнить так и не смогла, я даже видела карточку которой он расплачивался тогда в пабе, она была оформлена на Алекса! Я точно помню... Уверовав себя и родителя в том, что это человек исчез из моей жизни, выдохнула, настроилась жить дальше, не вспоминая ни о чём.

Нужно признать после разговора с отцом, я так и не осознала случившегося, просто сработала защитная реакция и я попыталась отречься от всего....

– Фиби...

Смотрю в даль, словно не чувствуя прикосновения пальцев на моей щеке. Сегодня, так же как и завтра может произойти всё что угодно и мы не знаем, что конкретно может случиться. Упадёт метеорит или случится глобальное потепление или, например человек, таивший в себе признание в

любви годы, вдруг решил пробудиться. В самый не подходящий для этого момент, да и может быть в таком случае момент, так называемый «именно тот момент».

– Фиби... – ещё более «тусклым» голосом произнес Питер. – Я понимаю, что зря всё это начал и... – И его голос прервался.

Каждая девушка мечтает о большой и светлой любви, но получается мелкая и мутная. Со мной именно так и случилось. Питер мог бы подарит мне заботу, ласку и теплоту объятий, вечную поддержку, тихий и уютный уголок на краю света. И любая другая бы растеклась лужицей у его ног, но я вижу в нём только друга. Сильное и мужественное плечо мужчины, который навсегда останется другом. И дело даже не в страсти, не во влечение, которого нет, дело во мне, я смотрю на него так же тепло, как и на родного брата. Питер никогда не будет для меня чем-то большим и самое страшное, что это он тоже понимает.

Страшно смотреть в глаза человека и понимать, что теряешь его, только потому, что он возможно никогда не простит мой отказ, а если простит, то я не смогу нести эту тягжбу. Я знала, что Питер испытывает ко мне искренние и тёплые чувства, но было легче предполагать это, а не слышать из самих уст. Отказ обиден и унижительный даже в тех случаях, если ты о нём знаешь заблаговременно.

– Я всё прекрасно понимаю, – Набравшись сил, произносит Питер. – Алекс – красавчик и всё такое... но...

– Я не хочу об этом. – Резко сама того не ожидая выпаливаю я.

Как много раз я рвала и жгла мосты, так много, что знаю, как ужалить, а как прижечь, но сейчас не хочу. Сделать это деликатно... но, увы, это едва ли возможно.

– Он обидел тебя?! – Очень участливо произносит Питер.

Мы в том же парке, по которому я шла однажды вечером вместе с Алексом или как там его называл отец... кажется Марком. Хотя какая уже разница наши жизни уже не пересекутся, я этого не хочу.

– Нет. – Искренне отвечаю я.

Впервые за двадцать минут посмотрела на Питера, и он тут же улыбнулся.

– Не хочу, чтобы эти обстоятельства душили тебя. Я сказал это тебе для того чтобы ты знала, что есть на этом свете человек которому нужны ты, а не твои деньги, внешность и тому подобное. Просто знай, что есть я.

И даже зная, что он был искренен, я не смогла бы принять его чувства, внутри словно блок... Ни найдя ничего умного, я просто обняла его, прижалась так сильно, как только позволяло моё хрупкое тело. Мы просидели так несколько минут, а потом мне тихо шепнули на ухо:

– Ты уезжаешь завтра?

– Да.

Внезапно Питер отстранился, и в его глазах забежали смешинки.

– Опять после медицинского осмотра?

Нужно признать. Что надо мной смеялись все, точнее все те, кто был в это посвящён. Мы привыкли приходить медицинские осмотры с детства, это всё со временем казалось так естественно, что я сама не замечая этого в одно и то же время ходила в клинику.

– А как иначе. – С улыбкой ответила я. – Ну что, проводишь меня до машины?

– А как иначе!

Пока шли до машины, весело болтали, правда, камень с моей души так и не спал. Я чувствовала, что он тянет нашу дружбу, на дно. Хотя о чём я говорю, между мужчиной и женщиной дружбы быть не может.

Утром я обнаружила на своём телефоне пропущенный вызов с неизвестного номера, но перезвонить так и не решилась. Мало ли кто это мог быть, я никогда не брала трубки с неизвестных мне номеров, не знаю, откуда это всё пошло, но было так всегда. В клинике меня уже ждали, я заранее договорилась об этом, поэтому мистер Корт, ожидающий моего появления к шести часам утра уже подготовил мне так называемый «обходной лист». С благодарностью приняв его, отправилась исполнять долг перед самой собой. Никогда не любила сдавать кровь и проходить гинеколога, никогда в эти кабинеты меня затащить было очень сложно.

Стойко вытерпев несколько секунд забора крови, отпра-

вилась в последний, но самый ненавистный для меня кабинет.

– Фиби, здравствуй! – поприветствовала меня Мартина Кофт.

Она была самым лучшим акушером-гинекологом во всём городе и по совместительству супругой владельца клиники. Я тоже мечтала о своей, полной функционирующей клинике с таким высоким коэффициентом продуктивности как у них. Естественно я всё знала про это место, иначе просто так не пошла.

Мило улыбнувшись, я устроилась на кресле напротив и приготовилась к вопросу с пристрастием.

– Ну что приступим?

– Да, конечно. – С готовностью отвечаю я.

– Жалобы есть?

– Нет, всё хорошо, цикл как по часам, болевых ощущений нет.

– Хорошо.

Что бы ни спрашивала или не делала Мартина, она без конца делала записи в свой блокнот. Даже лёжа на кресле для осмотра можно наблюдать за тем, как она снимает перчатки, делает запись. Потом берёт новые и вновь производит осмотр. Может быть, это верный подход к делу, но я этого не понимаю. Разве нельзя это всё запомнить? К чему такая трата времени. Но своё мнение я держу при себе, так как это не пунктуально. Да и вообще не моё это дело.

– Дата последних месячных.

– Восьмое число. – Без промедления говорю я.

Мой цикл начинался со второго числа и, по сути, сейчас был шестой день задержки, но я не волновалась. Так как последний мужчина, бывший со мной, был почти полтора месяца назад и после этого у меня уже были месячные, точнее их подобие. Во время экзаменов, я всегда сильно нервничаю, и их становится значительно меньше, но в целом никаких изменений.

Я свершила глупость. Там в душе, мы не предохранялись, это я тоже помню. Но месячные были и это меня успокоило, в клинику я пришла для того чтобы исключить всяческие заболевания. Так как, сделав глупость я думала не о детях, которых в принципе не могло быть, а о том букете болезней, что я могла получить от незнакомого человека. Засыпая, я вспоминала его и думала о том, что в принципе могло быть. Не думаю, что он мог чем-то болеть, точнее очень на это надеюсь.

Мои раздумья прервала Мартина.

– Проходите за ширму.

Осмотр, как осмотр ничего особенного. Опять записи, опять вопросы, ничего особенного. Когда я села обратно в кресло и положила ногу на ногу, Мартина как-то косо на меня взглянула из-под своих ресниц, что я внутренне поёжилась, но внешне осталась абсолютно непоколебима.

– Фиби. – Мартина посмотрела на меня с улыбкой. – Я

могу тебя поздравить? Необычно было видеть заигравшую улыбку навечно недовольной физиономии.

– С чем? – нужно признать, вопрос я не поняла и даже предположить не смогла с чем конкретно меня хотят поздравить, возможно, с тем, что всё хорошо? Но тогда реакция врача мне не понятна, раньше она подобных восторгов не демонстрировала.

– Вы беременны.

Сердце упало куда-то в пятки, беременна... Глупый вопрос как это могло быть, я задавать не стала, так как сама без минуты врач.

Панически вспоминаю и самое главное помню, что презерватив использован был! А потом вспомнила свои мысли несколько минут назад. А ведь второй раз его не было...

– Я понимаю, вы удивлены. – Тактично начала говорить врач. – Если ребёнок не желанный, то предложить вам медикаментозный аборт я не смогу. Срок большой, рассматривать можно только хирургический. Фиби вам рассказать подробнее? – Мартина еле заметно приподняла бровь.

Слова «медикаментозный» опустил меня с небес на землю, я сразу же стала соображать.

– Какой срок? – Неужели... боже...

– Предположительно семь недель, точнее можно узнать после УЗИ. – Мартина улыбнулась и притянула мне какой-то листок.

Я взяла его, молча и даже не взглянув, положила в сумоч-

ку. Дойдя до двери на ватных ногах, я услышала, как мне тихо, но весьма уверенно сказали:

– И всё же я могу вас проконсультировать на тему хирургического аборта.

Окатили холодной водой снова. Неужели я сейчас выгляжу так жалко, что меня хотят утешить тем, что я могу совершить убийство и после радоваться жизни?

–Нет, спасибо.

Выйдя за дверь, я прижалась к ней спиной и, закрыв глаза, тихо простонала, потому что отцом своего ребёнка я выбрала человека, который мне совершенно не нужен. И перед глазами я увидела всю ту же прощальную ухмылку.

Тихо словно в пустой квартире я стояла в холе известной клиники, мимо меня словно в замедленной съёмки проносились вся жизнь. Что делать, я не знала и снова повиновавшись импульсу, набрала номер Марка, но спустя несколько гудков входящий приняла девушка.

– Да! – кто-то рявкнул в трубку телефона.

– Алекс? Это Фиби... Фиби Уолтер, ты меня слышишь? – удушливые слёзы стягивали горло, и каждое последующее слово давалось мне всё труднее и труднее.

– Алекс? – Женский голос на той стороне явно посмеялся и, успокоившись, произнёс. – Девушка, вам вообще кого надо?

– Алекса? – задумавшись, я спросила. – А с кем имею

честь разговаривать?

– Что-то вроде сиделки абонента, на чей номер ты сейчас позвонила. – И более грубо добавила. – Надо что?

Осознание ледяной водой окатило меня с ног до головы. Женщина, принимающая входящий звонок в шесть часов утра, явно не сестра...

–Ничего.

До машины шла так же на ватных ногах.

Хотела поплакать в тишине на парковке, но и этого мне сделать не дали. Ужасная трель телефона заставила меня подпрыгнуть. Не смогла взять трубку, поэтому просто сбросила в надежде, что мне больше не позвонят.

Ребёнок, ребёнок... у меня будет ребёнок, маленький малыш... И где-то там сразу после того как прошёл шок, я почувствовала тепло. Я вспомнила маму, вспомнила, как она была счастлива, когда забеременела Джейн, как блестели её глаза. И меня охватило чувство радости, обречённой радости.

Но на каждое «да», накладывается пара «нет». Верное это то, что отец моего ребёнка даже не мой муж, он нечто «большее» он для меня никто и я ему тоже. Алекс, а точнее Марк даже не вспоминал обо мне ведь, прошло полтора месяца, не было ни единого звонка. Единственное что осталось после нашей последней встречи это его молчание и шорох закрывающейся двери. Я позвонила Марку, зачем? Я не думала, что он ждёт моего звонка и тем более едва ли ожидает, что

я скажу ему такое. Всё решено было задолго до этого звонка и поднявшая трубку девушка просто подтвердила, мы друг другу никто. И второе, нельзя так говорить, а тем более думать про детей, но я к этому не готова, морально уж точно.

А что скажет мама, а что я скажу в ответ? Мысли материальны, так как буквально через несколько секунд телефон вновь взорвался трелью, и я была вынуждена взять в трубку.

– Доброе утро, папа.

Вытирая слезы, промямлила я, нельзя было, чтобы он догадался, что я плачу иначе начнутся вопросы. К сожалению, я не знала, что вопросы начнутся и без этого.

– Кто отец? – слышался непривычно холодный голос.

Я окаменела и несколько секунд молчала, в трубке так же повисло зловещее молчание.

– Откуда ты знаешь?

– Я задал вопрос!

– Давай я приеду и всё объясню. – Попыталась я уйти от ответа.

Кажется, я была готова врать. Скинуть всё на случайного парня, врать до конца лишь бы он не знал, что это Марк. Не знаю, во что это выльется в итоге, но становилось так страшно, что холодели руки.

– Райдерн? Это от этого ублюдка ты забеременела?!

И тут я поняла, что апокалипсис уже начался. И была права. Отец пригрозил мне, точнее не так он прямым текстом мне сказал. Либо я делаю аборт, либо он забудет обо мне как

о дочери. И было всё это всерьёз. Я не ожидала такого, хотела услышать слова поддержки всё что угодно. Но отец задел меня за живое, он хотел убить моего не рождённого ребёнка, я узнала о нём несколько минут назад и отказаться от него я уже не могу.

В конечном итоге отец проревел мне в трубку, что я делаю аборт и это не обсуждается. Я расплакалась, набрала номер мамы, рассказала всё как было. Говорила не останавливаясь. Рассказала о том, как познакомилась. Как мы стали общаться и как он вот так просто ушёл из моей жизни, как и пришёл. Говорила я долго, сбивчиво и постоянно повторяла, что он ни о чём не узнает и самое главное, что это не хочу я.

– Всё будет хорошо, слышишь, не нервничай. Отец отойдёт, ты же его родная дочь.

Я молчала и не верила уже ни чему.

Ты меня слышишь?! – напряжённо спросила мама.

Я чувствовала её беспокойство и уже сто раз пожалела, что позвонила и что-то начала рассказывать. Слезы так и не останавливались. Я положила руку на живот. А голову на руль. Мимо моей машины прошло несколько автолюбителей, один из них на меня посмотрел в упор и поэтому я решила скрыть свои глаза. Расспросы или попытка помочь от чужих людей мне не нужна.

– Я слышу... – вдруг захотелось прервать затянувшийся разговор. – У меня самолёт через несколько часов, я позволю.

– Милая, я к тебе приеду, хочешь я тебя встречу? Или нет! Что за глупости я говорю! Приезжай ко домой, приезжай к нам, ты приедешь, мы всё обсудим, спокойно всё обсудим.

– Мама... я останусь в городской квартире. Не нужно ко мне приезжать. Я прилечу поздно и скорее всего, захочу отдохнуть, встретимся завтра.

– Милая моя девочка, я так за тебя переживаю. Береги себя, слышишь?! На счёт всего этого ты не переживай, всё будет хорошо.

Аэропорт встретил меня шумным гулом поднимающихся самолётов и постоянно перекрикивающих друг друга людей. Я была чужой, ощущала себя покинутой. Хотя именно в этот момент было ни одна. Мимо проходили пассажиры, чей-то рейс задерживался, а кто-то напротив спешил, чтобы пройти регистрацию. Родители и маленькие дети, подростки, представители разных субкультур, пожилые люди, сотрудники аэропорта все они вмиг превратились в одну скучную и серую массу, а я словно замерла. Конечно, выставив парня в вон не дав даже опомниться, а потом что-либо требовать это глупо. Тогда сидя в аэропорту, я пожалела о том, что позволила Марку, потому что со стороны я теперь выгляжу как девушка, которая опомнилась и собирается повесить свои обязательства на, уже как тогда я думала чужие плечи. Я бы так и сидела за увлекательным занятием по самобичеванию, если бы не безумная трель моего телефона. Звонок, тягучий

и долгий кто-то явно не оставляет попыток до меня достучаться. А я не хочу, просто не хочу отрывать свой взгляд от противоположной стены. Звонок... не обращаю ещё какое-то время внимание на него, вплоть до того как шестидесятилетний мужчина не решил вмешаться и подтолкнуть меня к действию. Рассеянно извинившись, я смотрю на экран, и сердце медленно начинает набирать обороты, теперь его биение слышит весь аэропорт.

– Я вас слушаю. – Безжизненным голосом рапортую я.

– Что у тебя случилось? – голос Алекса спокоен, но нотки волнения я чувствую всё равно, интересно это, потому что я ношу его ребёнка, или нет.

– Извини, что отвлекла тебя. – Сглатываю, чтобы набраться больше решимости и как можно спокойнее говорю, мысленно надеясь на то, что звонок отца, который был несколько часов назад, не накладывает табу на возможность звонку Алексу. – Просто я не знаю, что делать... – слезы начинаю душить вновь, и я сразу же забываю о том, что изначально трубку взяла девушка.

– Тише... всё будет хорошо! Расскажи мне что случилось. – Бархатный голос умиротворяет. Алекс старается утешать меня, но он ещё не знает, что проблема кроется и в нём самом, точнее посредством его вмешательства в жизнь мою.

– Я знаю, что... точнее понимаю, что это тебе уже... точнее не интересно... – я бы путалась так и дальше, если бы Алекс не надавил на меня, тем, что с нажимом произнёс:

– Мне интересно все, что происходит с тобой! Я слушаю!

– Алекс... я – я замолкаю, а на том конце мой собеседник раздражённо втягивает воздух. – Я беременна – И не знаю для чего, добавляю. – Семь недель.

Убийственное молчание, кажется длиться вечность. Мне страшно, поистине страшно, поэтому по моему лицу всё ещё текут горячие слёзы. Гул от ударов сердца, заглушает всё вокруг... я не слышу всей той суеты, что распространяется за пределами моего сознания.

– Фиби, милая. – После этих слов я почувствовала, как дрожь пробежала по всему телу. Я ждала слова порицания, точнее я старалась к ним подготовиться. Но то, что он сказал в следующую секунду, заставило немного утихомирить сердечный ритм. – Ты сейчас где?

Вскинула голову, огляделась и поняла, что нахожусь в здании аэропорта, мой самолёт вылетает через пятьдесят семь минут.

– Я в аэропорту. – Бесцветным в тон водной глади голосом отвечаю я.

– Что ты там делаешь? – Прозвучало уже с нажимом.

Алекс разговаривает со мной как со зверьком, которого мало того, что загнали в клетку так ещё и подтравливают.

– Жду объявления посадки...

Секундное молчание и я слышу, как Алекс выдохнул. В голове проносится ужасная мысль, «Не уже ли он рад, что больше не будет иметь со мной дело?».

– Куда ты летишь?

– Туда, где меня ждут...

И от осознания безысходности своего положения в груди образуется комок. Я молчу, но мне так хочется крикнуть: «Спаси нас!», но я молчу и неосознанно считаю гулкие удары своего сердца.

Не дождавшись никаких слов, просто сбрасываю.

Уже сидя в самолете, вновь зазвонил мой телефон, стюардесса недобро на меня посмотрела. По сути мне было всё равно, и я приняла входящий.

– Да.

– Останься.

Его голос я узнала сразу. И снова эта дрожь безысходности, голова, отяжелевшая от информации отказывалась думать, кажется, я и внешне стала походить на робота.

– Не могу.

– Нет! Это я не могу сейчас сорваться и приехать для того чтобы выволочь тебя и самолёта и оставить тут.

Резкость его голоса меня испугала. Разговаривали со мной как с вещью, которую он вправе забрать. Меня бы это возмутила, но я слишком устала, а впереди у меня ни один час полёта. Именно поэтому я не отреагировала на это жёстко.

– Я не хочу оставаться здесь. Мне здесь делать больше нечего.

Мне было всё равно, почему то стало всё равно, хотя именно этого я от него и ждала. Не знаю, старался ли он по-

ступить как джентльмен или... Хотя нет, если бы я была ему нужна то он не ушёл бы так просто, не забыл бы сразу после той ночи. А он забыл, потому что только эта характеристика действий подходит человеку, который так ни разу не позвонил за целый месяц. Я не могу сказать, что ждала его звонка, нет, всё было не так, я старалась выкинуть навязчивую мысль о том, что с ним мне было хорошо. Это сложно и оказалось куда сложнее, чем вычеркнуть из жизни Стива. Марк оставался для меня загадкой, говорят, что загадка должна быть в женщине, так вот, я могу с этим поспорить.

– Если ты не хочешь, чтобы я вмешивался в твою жизнь. Зачем ты мне позвонила?

Вопрос был не в бровь, а в глаз! Что я должна была сказать? Сказать правду? Сказать, что знаю кто он и что мой ребенок, так же как и я, первый враг в моей семье? Я молчала, а он продолжил.

– Молчишь... что ж, я сделал свой вывод.

И на этом наш разговор прервался.

Я вздохнула и откинула голову понимая, что даже отец моего ребёнка решил скрыться в небытие. Что ж это судьба, с которой несколько лет я не хотела мириться, сейчас это сделать придётся. Мой ребёнок будет жить, я буду любить его, отец когда-то поймёт, что был не прав. Всё будет хорошо. Завтра я проснусь, завтра всё будет хорошо я это знаю. И положила руку на живот, инстинктивно защищая, я ещё раз подумала о том, что мы справимся.

Глава 6

Устало смотрю в окно иллюминатора. Пушистые облака. Так и хочется охватить их руками, чтобы почувствовать всю осязаемую нежность, но они не осязаемы... Так хочется ощутить безмятежность, окунуться в забытье и ни о чем, ни думать. Забыть обо всём... просто прикрыть глаза и забыть все тяготы.

Весь полёт я думала, что вся моя жизнь сплошной обман. Я верила Стиву, который гнусным образом предал меня, я верила отцу, верила в то, что он всегда поможет мне, не оставит меня. Верила в то, что хоть как-то интересна Алекса. Как же я была глупа! Иногда вспоминая омут его глаз, я тайно могла замечтаться о том, что мы можем быть вот так просто рядом. Феерический секс, голова кругом и море эмоций вот что он мне дарил, боже... как это мне нравилось. А ещё я верила в себя, верила в то, что смогу уберечь себя от того круговорота, что засасывал на моих глазах ни единую жизнь. Так хотелось верить, что жизнь моя будет идеальной. По сути, она такой была, звёзды сошлись удачно, и я родилась в не обременённой бедностью семье, получала внимание, обладала весьма привлекательной внешностью, получила образование. И в конечно итоге никогда не думала, что самый родной человек, что мой отец начнёт топтать меня изнутри. Отказаться от ребёнка... А как жить потом? Я ведь знаю,

что это пагубно для организма и дело даже не в том, что я не смогу, возможно, иметь после этого детей, дело в другом. Как с этим жить потом? Рожать детей и вечно думать, что тот маленький комочек так и не увидел этот свет. Иными словами люди не могут возомнить себя господом богом, так как именно он знает, когда и что должно происходить. Нет, я так не могу. Он мой и не важно, как это воспримет отец, он мой и точка.

Больше всего я боялась оказаться в Сиэтле, точнее в досягаемости отца. Видя в окне иллюминатора приближающиеся огни, я вспомнила детство. Кажется, мы летели из Италии. Крис постоянно бубнил себе под нос проклятия – просто в детстве он не любил летать, Джейн мило посапывала на соседнем кресле, а отец, взяв меня за руку улыбнулся, и глаза его потеплели. Воспоминания нахлынули волной, и послевкусие после ушедшей волны осталось горьким. Нелепая и никому не нужная слезинка скатилась по щекам. За все часы перелёта я так и не сомкнула глаз, мысли, и воспоминания не давали покоя.

Сердце ухнуло в пятки, когда среди встречающих я увидела спокойное, но сосредоточенное лицо Люка. Я знала его давно и никаких отрицательных эмоций к нему не испытывала. Люк всегда был спокоен и рассудителен, даже тогда, когда я, будучи не в трезвом состоянии решила поинтересоваться, а не женат ли он, а после и вовсе обнаглев, попросила закурить. Было это очень давно. Самое странное, что он

не сказал это отцу, за это я его уважала. Он действительно мужчина, мужчина который никогда не кажется лишнего... ни то, что Стив...

Парень забрал у меня багаж, буквально вырвал его, их окаменелых рук, я почему-то сжимала ручку, словно это мой последний билет.

– У вас всё хорошо?

Я не сразу его услышала, в голове всё гудело от потока адреналина, боялась я жутко. Была даже мысль, что отец силой потащит меня на аборт и Люк тут связующее звено. Разве могла я надеется, что он не узнает когда самолёт прилетает. Затаившаяся надежда о чуде не сбылась... И вместо того чтобы спокойно поехать в такси, я стою рядом с Люком.

– Отвези меня в центр. – Тихо лепечу я.

Лук несколько секунд внимательно на меня смотрит. И я понимаю его взгляд, такой он видит меня впервые, да и признаться честно я сама себя не узнаю.

– Но...

Я прервала сразу на корню. Поверх затемнённых очков посмотрела на него так, что он даже не стал продолжать. Молча, пошел, вперёд волоча за собой мои вещи. Будучи в очках я понимала, что никто не может видеть, как мои глаза судорожно бегают по головам прохожих мимо людей в поисках отца. Страх обволакивал и дурманил моё сознание.

Уже сидя в машине, Люк не выдержал и сказал, что должен доставить меня домой. Получив решительный отпор, па-

рень утихомирился. А я нет, меня не только пугала вся эта ситуация, но ещё и дико злила, я испытывала ярость. Отец всё же решил за меня!

Увидев отца в дверном проеме, я вздрогнула, Люк застыл в шаге от меня, боясь даже пошевелиться. На меня смотрели с той же силой ярости, что испытывала я пока ехала в городскую квартиру. Я до последнего надеялась, что отец не появится здесь, я так надеялась, что сегодня я усну, а завтра когда проснусь, то спокойно поеду к маме. А там мы сядем за «круглым» столом и всё решится, просто и не принуждённо.

– Оставь нас.

И Люк исчез. Между нами была целая гостиная, но я словно ощущала, что меня обволакивает его ненависть. Никогда не думала, что самый родной человек вот так может убить одним взглядом. Меня трясло изнутри и, видя всё это, отец немного начал успокаиваться, а я молиться, чтобы это не было затишьем перед бурей. Он не сказал ни слова, ни пророчил, ни звука, но я знала всё без слов. Научилась за столько лет всё понимать по одному взгляду.

Тишина повисла устрашающая, меня прожигали серые и затуманенные злобой глаза.

– Я так понимаю, что проблема решена? – спокойно спросил отец.

У меня пересохло в горле, и я забыла, как дышать. Нас разделяла пропасть и от этого становилось ещё более тоск-

ливо. Да нет, не то слово, никогда ранее не чувствовала себя так, словно на меня свалились все невзгоды, за все две тысячи лет.

Отец словно ждал чего-то от меня, а я, что я... Набравшись смелости, уверенно сказала:

– Об аборте не может быть и речи. Это мой ребёнок и он достоин этой жизни!

Видимо это было моей фатальной ошибкой. Губы отца посинели, зрачки расширились и обе кисти сжались в кулаки! И, конечно же, я не ожидала следующего.

Меня оскорбляли последними словами, отобрали телефон, точнее не так, его вместе с сумочкой просто вышвырнули в окно с бог весть какого этажа. Всё это было можно пережить, всё кроме одного... Я плакала, даже умоляла, но отец, словно не слышал меня. Если кто-нибудь когда-нибудь спросит меня об этом вечере, то я никогда не расскажу, что со мной произошло.

Отец больно хватает меня за локоть, я опять что-то пишу, что-то не членораздельное. И в голове мысли, мысли о том, что останься я в Англии, возможно Марк бы сделала что-нибудь для своего ребёнка. Надежда так и развеялась в моей груди после слов:

– Пошли! Мы сделаем это сию же секунду! – прохрипел отец и буквально поволок меня за собой.

Не в силах сопротивляться я упала на колени и сквозь всхлипы и собственные стоны крикнула:

– Папа, пожалуйста! Он же твой внук, мой ребёнок!

Меня отпустили, я закрыла лицо руками не в силах поверить, что это происходит со мной. Отец присел рядом со мной на колени с силой раздвинул мои руки, чтобы посмотреть в глаза и с ненавистью прошипел.

– Завтра, я приеду сюда, завтра! А ты даже не смей сдвинуться с места.

Сквозь слёзы я видела, как на меня бросили последний испепеляющий душу взгляд, после этого отец ушёл. Я ещё долго смотрела в пустоту осознавая безысходность. Самое противное, что отец действительно может силой заставить меня это сделать. Была даже мысль набрать номер мамы, но потом я вдруг поняла, что не хочу ещё больше её расстраивать. Да и позвонить я теперь не могу...

Прикрыв глаза, я вспомнила Марка.

– Иди сюда.

Меня тянут за руку, и я буквально плюхаюсь ему на колени. Вокруг нас гул музыки. Катрин в нескольких метрах от нас выписывает очередное «па». А я смотрю в его игривые глаза и невольно улыбаюсь.

В этот момент меня не заботит тот факт, что платье задралось до немыслимой высоты. Алекс проводит взглядом по моим ногам, спустя секунду я ощущаю тепло его ладони на своём бедре.

– Мне всё больше и больше кажется, что ты мною игра-

ешь. – Внезапно говорю я.

Алекс улыбается своей сексуальной улыбкой.

– А ты никогда не задумывалась над тем. Что всё происходит только потому, что ты это позволяешь.

«Мерзавец» мелькнуло в моей голове.

Не помню, как забралась на большой белый диван. Свернулась, калачиком обнимая руками свое, не родившееся чадо. Слезы так и лились ручьём. Кажется, звонила Джейн, но я была не в состоянии с ней говорить и просто выкрикнула что-то не лестное в трубку домашнего телефона. Сколько прошло времени, час, два может быть целая вечность... услышав голос Криса, я даже не вздрогнула и уже не прислушивалась, до фразы:

– Здесь я буду решать, что и когда тебе можно!

Послышались шаги, звук всё нарастал и нарастал. Сердце вновь дико металось, я не знала, чего ожидать, но поняла для себя одно, оборона мне не помогла, нужно двигаться в атаку. Крис всегда был на стороне отца, он всегда порицал, мои действия и сейчас видимо пришёл добить меня. Но я не отступлюсь, даже тогда, когда меня привезут в клинику, я найду способ, я сбегу, позвоню, сделаю что угодно, но мой ребёнок будет жить вопреки всему.

Крис вошёл в комнату, и я резким движением включила свет, который, кажется сама выключала. Мысли путались, глаза практически не фокусировались на вошедшем челове-

ке, немного сгорбившись, я продолжила смотреть в упор! Брат прикрыл лицо руками, прищурился и, увидев меня, онемел, но я не стала ждать слов сразу начала с главного. Во мне бушевали гормоны, теперь я стала понимать, почему меня стало так легко вывести из равновесия.

– Какого чёрта тебе надо! Что пришёл посмеяться надо мной! Да? Иди к чёрту!

Последние годы я стала другой, более рассудительной и менее безголовой. Мы могли подолгу общаться на разные темы и Крис сам не раз говорил, что я уже не та истеричная шестнадцатилетняя девчонка, что была раньше. Сейчас брат явно смотрел на меня другими глазами. Я не знала с чём он пришёл и что хочет, но догадывалась. Видимо всё знает и пришёл сам проконтролировать процесс, но я этого не позволю!

Аккуратно, не делая резких движений, Крис садится в непосредственной близости. А я словно загнанный зверь озираюсь по сторонам, в поисках подвоха. В этой ситуации врагом, быть может, даже собственный брат

– Фиби... что с тобой, милая? – Во взгляде брата ничем не прикрытое беспокойство.

Но всё это меня не трогает, больше меня беспокоит ещё одно неуловимое движение ко мне и я чувствую, что сорвусь на бег. Видимо Крис это понимает, так как смотрит он на

меня непонимающе, словно ничего не знает. Я не могу судить здраво, не могу понять, что происходит, я была готова к его нападкам, была готова к чему угодно только ни к этому. Крис всем своим видом показывает, что переживает за меня. Чисто инстинктивно прижимаю ноги к груди, всё так же продолжая неотрывно смотреть на брата, пытаюсь заподозрить хотя бы признаки опасности.

– Фиби... что случилось? Чем ты так напугана?

Я продолжаю упорно молчать, и брат делает движение ко мне рукой и тут вспыхивает пламя.

– Уходи!

Я буквально спрыгиваю с дивана и выставляю руки перед собой. Клянусь богом, в этот момент я была готова на многое.

– Фиби, успокойся. – Тихо шепчет мне в ответ когда-то самый лучший брат

– Нет! – Делаю несколько шагов в сторону, чтобы между нами было расстояние, безопасное для нас расстояние. Теперь между нами около пяти шагов и небольшой столик в японском стиле. – Уходи! К чёрту! Не приближайся ко мне, слышишь?! Никогда! Уходи, я сказала! Мне никто не нужен! – Кажется, мой голос сорвался на утробный рык. – Оставьте меня в покое! Ненавижу вас, ненавижу!!!

Крис медленно поднимается, так медленно, что я понимаю, он всё это делает только для меня. Я осознаю, что не

адекватна, но на то есть своим причины.

– Всё хорошо, – брат делает плавный шаг ко мне. – Я же ничего не знаю, расскажи мне. – И слова такие мягкие, так и хотелось обнять его уткнуться в плечо и гулко разрыдаться. Но в голове застыла мысль, а вдруг это план. Вдруг меня сейчас усыпят, а когда я проснусь, то увижу только больничную палату – Милая, всё будет хорошо, тебе нечего бояться! Ты же со мной! – и с улыбкой добавляет. – Мы же банда! Ты забыла? – уговариваю себя не реагировать. – Ну же... иди ко мне, не бойся.

Брат распростёр руки, видимо до последнего надеясь, что я кинуть в них.

– А что ты знать хочешь? – голос дрожит – Что он отправляет меня на аборт? Ты это хочешь знать?

Крис молчал минуту, просто смотрел на меня и молчал, не отводил взгляд, кажется, даже не дышал. А я ловила каждое движение, но он не поменял даже мимику на лице. Только лёгкий оттенок шока окутал взгляд. И его незнание уже походило на правду.

– Успокойся, никто тебя не обидеть. Я с тобой, понимаешь... – Крис вновь протягивает руку. – Я никогда не дам тебя в обиду. Не надо видеть во мне врага. Я на твоей стороне. – Секундное молчание. – Иди ко мне... ничего не бойся, никто тебя не обидит!

Я не выдерживаю, взрываюсь новыми рыданиями и кидаюсь в его объятия. На мои плечи ложатся теплые руки брата, я чувствую его тепло и почему-то ему верю. Мне больше никому верить, больше никому доверять, меня все покинули. И завтра меня лишат даже ребёнка, моего маленького ни в чём не виноватого ребёнка.

Какое-то время мы просто стояли, я рыдала, а брат гладил меня по спине, голове. Сама того не ожидая я стала выплёскивать всё из себя. Так как жить с болью, а точнее держать её в себе гораздо хуже, чем её пережить.

– Я... я... я... он... сказал... -

– Шшш... давай присядем. – Тихо шепчет он.

Мы садимся на диван, брат всё ещё не выпускает меня из объятий. Поднимает мою голову так, чтобы видеть глаза. Испуганная, маленькая, беззащитная девочка, которую загнали в угол. Я не узнаю себя, я такой никогда не была...

– Фиби, скажи мне, что случилось... – отрицательно качаю головой – Ты же знаешь, что мне можно доверять.

Смотрю внимательно на его лицо и не знаю, что мне делать. Сказать всю правду? Сказать, как некоторое время назад отец отрекся от меня, как волок за собой в попытке прижать меня огню в вечно аду за такой грех? Что я должна сказать. И главное нужно ли раскрывать душу. Маме я уже доверилась и теперь даже она в опале у отца.

– Мне страшно, Крис. – шепчу я. – Отец сказал, что больше я ему не дочь, сказал, что никогда не признает этого ре-

бёнка, сказал, что если не аборт, то он отрекается от меня. А потом... добавил, что выбора у меня нет. – Мне пришлось соврать и сказать, что он отрётся от меня, а не со звериной хваткой тащил за собой. Не хочу, чтобы он знал. По сути это даже не вранье, про отречение речь так же была. – Мой родной отец отказался от меня? Ты что не понимаешь! Я не нужна ему! Да ему вообще никто не нужен! Он сказал, что перечёркнёт всю мою жизнь, если я его не послушаю! – ещё одна слезинка побежала по щеке. – Ты же знаешь, как я хотела стать врачом...

– Почему он так сказал? Это как-то связано с отцом ребёнка? – Голос был тих и спокоен.

– Да...

Не было ни каких сомнений, что брат догадается. Ведь отец любил нас, боготворил меня и Джейн. И для того чтобы он так с нами поступил должна быть веская причина.

Крис нежно погладил меня по волосам, поднял моё лицо с уже мокрого плеча и заглянул в глаза и задал вопрос, который я боялась услышать больше всего.

– И кто он? Это... – Брат не сдержал нотки гнева.

Он ненавидел Стива и был готов порвать его при любой удобной возможности и скажи ему, что это он виновен, то возможно завтра в новостях мир будет обсуждать зловещее убийство, этого я не хотела. Да, Стив косвенно виноват в сло-

жившейся ситуации, но я больше.

Я не понимала, что творила, поэтому закричала во всё горло:

– Нет! Эта скотина мне изменила! Тварь! – Нервы вредны ребёнку и я, осознав это, умолкла, вдохнула, выдохнула и продолжила спокойным голосом. – Ты представляешь с какой-то потаскухой! Тварь! Ненавижу!

А Крис, не был удивлён. Раньше меня это бы задело, но сейчас не та ситуация... в глазах промелькнула фраза: « Я же тебя предупреждал». Нет, он не сказал это вслух, всё и так было понятно. Ничего нельзя поменять.

– Так кто отец?

Я, опять крепко обнимаю брат, мысленно моля, чтобы моя правда не отвернула его сейчас. Видимо его ко мне послала сама судьба, и я продолжала и продолжала умолять её в том, чтобы он не отвернулся от меня. Этого я просто не вынесу.

Это... – Я замолкла, собираясь с силами – Марк Райдерн.

– Сын Тома Райдерна? – Всё так же спокойно спрашивает Крис.

В душе вспыхивает огонёк, неужели буря миновала, и я уже более спокойно отвечаю.

– Да...

– Фиби – моё лицо опять оказывается в тёплых ладонях. – Ты знала? Ты знала, чей он сын?

На этот раз он понял всё без слов, но я решила сказать.

– Я не знала, я не знала... Родители ничего не говорили, ты же сам знаешь! Мама обмолвилась всего раз или два.

Крис понимающе кивнул, а я продолжила.

– Крис! Я не знала, что он Райдерн! У него другая фамилия! Он – Коплинс! Понимаешь! И имя у него другое было, он сказал, что он Алекс. Я не знаю, как он узнал, я не знаю, – Затихла. – Потом позвонил папа и сказал, чтобы я больше не виделась с ним, никогда. Я и не хотела, поэтому сказала, что несколько недель не видела его! Это правда, я рассталась с ним сразу же! Отец тогда не сказал мне всего, так какие-то обрывки.

И как только я замолчала, брат опять задал нужный вопрос.

– Он знает... точнее, ты сказала ему?

– Марк не знает, я не смогла сказать ему, что это всё не серьёзно. Я просто сказала, что наши пути разошлись, но было поздно! – горькая слезинка потекла по щеке, прожигая её дотла! – Я узнала, что беременна и родители узнали сразу же после того, как я посетила клинику, испугавшись отца, я позвонила Алексу... я не знала, что мне делать. Я тогда подумала, что скажи я отцу, то тот сразу же убьет меня, он же так просил меня не общаться с ним! И я не общалась, это было всего один раз, я же не знала, что забеременею. – Вспоминать тот момент было трудно, но я заставила себя сделать это. Поддержка брата мне нужна больше всего. – Он так кричал на меня, обвинял в беспечности!

– Если я тебя правильно понял, то отец заставляет тебя сделать аборт только по тому, что Марк сын Тома?

Брат тяжело вздохнул, мне даже показалось, что его передернуло. Я же дрожала как осиновый лист на ветру. Остался только Крис, если и он отвернётся от меня, я это просто не переживу.

– Да! Он сказал, что не хочет иметь никаких дел с этим исчадьем ада, сказал, что проклянет меня и моего малыша, если я уйду в их семью. Я уже начинаю бояться их обоих, отца, что так толкает меня на убийство моего ребёнка и Алекса... точнее Марка, который в свою очередь норовит окутать нас своей заботой. Что хуже Крис?

– Всё будет хорошо. – Еле слышно шепчет брат.

Кажется, моё сердце забилося вновь, брат меня не покинет. И этого для меня достаточно. Теперь Крис с нами, всё будет хорошо, брат меня не оставит.

– Ты же сказала, что он внебрачный сын Райдерн. Почему ты так решила? Он сам тебе сказал? Или просто потому, что представился именем другого человека? – я опустила глаза на свои руки – Что говорил сам Марк? Он говорил об отце? Кто он, чем занимается? Расскажи все, что про них знаешь! – неожиданно стал настаивать Крис.

– Отец сказал, что он его сын, а я заявила, что у него дру-

гая фамилия. Я, конечно же, спрашивала, но он всегда говорил вскользь, говорил, что с отцом у них взаимное непонимание, что он не хочет жить так, как ему диктуют правила. Я же сказала, что мы познакомились на дне рождения Катрин. Его привёл туда молодой человек именинницы и сразу же познакомил нас. Он работает в каком-то банке на должности обычного офисного клерка. Это всё что я знаю о роде его деятельности... Простой клерк...

– С чего ты взяла, что у него другая фамилия? – я повторяю свой вопрос. – Ты видела документы? Он знал, чья ты дочь?

– Знал и долго спрашивал меня о моей семье, но я особо не делилась с ним подробностями. Всё время отшучивалась, что таблоиды говорят всё за нас. – И тут я вновь соврала. – Утром, я встала раньше и увидела, что из его брюк выпала кредитная карта, на которой было отчеканена фамилия и имя. Там было написано «Алекс Коплинс» – и более громче добавила. – Но отец сказал, что он Марк Райдерн и когда я пыталась оспорить, он заявил мне, что ему этот факт доподлинно известен. Я даже позвонить не могу! Он отобрал у меня всё, телефон, ноутбук!

Некоторое время я ещё говорила, но вдруг остановилась, так как поняла, что брат меня не слышит. Он просто смотрит в одну точку и не мигает.

– Крис... – я собралась с мыслями и сказала самое тяжё-

лое, что могла сказать – Ты вправе ненавидеть меня, так же как и отец, но прошу тебя, не позволяй нашему отцу толкнуть меня на убийство. Он же ещё совсем маленький, совсем... даже ещё пожить не успел... Я его уже люблю, он мой... я всё смогу сама, ты же знаешь. Я могу оставить Оксфорд и пойти работать, уйти из дома, я смогу, только прошу тебя, не позволяй ему сделать это со мной. Я себе никогда этого не прощу...

Мне подарили самую нежную улыбку. Моё сердце перекачивало кровь с диким шумом, и этот шум барабанил в ушах. Время на мгновение остановилось, словно вся вселенная сейчас смотрела на картину, разворачивавшуюся в этой комнате.

– Я люблю тебя, ты моя сестра я никому, никогда не дам тебя в обиду! – Немного помолчав, добавил уже с лучезарной улыбкой. – Ты кого хочешь, мальчика или девочку?

У меня не осталось больше слов, я вновь обняла брата крепко-крепко и, закрыв глаза прошептала:

– Главное, чтобы был здоровый!

Глава 7

Эта ночь напомнила мне детство, когда я, будучи маленькой, забиралась к брату в постель во время грозы. Жутко бы-

ло до чёртиков и иного выхода я не видела, а может быть видеть и не хотела. Я каждый раз знала, что с наступлением утра всё закончится и мои страхи уйдут туда же куда и сон, но даже осознание этого не давало возможности пережить в одиночестве такое природное явление как гроза. Это было детство...

Отец всегда был недоволен моими ночными перебежками, а вот Крис молчал. Физиология молодого парня заставляла его каждый раз ранним утром до моего пробуждения тайком убежать в ванну. А я тихо посмеивалась, когда он напоследок, перед тем как скрыться из виду смотрел, сплю ли я. Тогда мне казалось это невероятной глупостью, сейчас я понимаю, что брат просто не хотел меня скомпрометировать, или показать то, что мне знать ещё очень рано, теперь я понимаю, что даже тут он был прав. Надо же, как сложились наши жизни... как закружил водоворот жизненных перипетий.

Крис берёт меня от всего, сейчас я благодарна, он хотя бы предпринимал попытки меня вразумить. Оказывается, я не была готова пойти своим путём. Возможно из-за противостояния между нами, так что это можно назвать и «медвежьей услугой», но всё-таки я благодарна. Мой брат самое коварное существо на всей планете, но в то же время самый нежный и любящий, это поразительно он относился ко мне

хорошо даже тогда, когда я откровенно играла на его нервах. Родители воспитывали в нас чувство достоинства, чести и любви к своим родным. Когда мама родила Джейн жизнь моя не поменялась, я, так же как и раньше была строптивой, уверенной в себе и верила, что земля вертится только потому, что на ней есть я. Это проблема всего человечества, мы все эгоисты и я из их числа. Джейн ещё совсем крошкой завоевала сердце моего брата, я как сейчас помню, как он носился с ней, гулял, играл, терпел капризы. Мама думала, что всё будет наоборот, он ведь парень... Но как оказалось я вообще не приспособлена порхать над кем-либо... а вот брат мог!

В далеком девстве мы были едины, он всегда меня защищал, выгораживал, как мог, я скучаю по этому времени. Наша юность протекла в скандалах и вечных упрёках. Крис вырос гораздо быстрее, чем я, не в плане физическом, а в плане моральном. Я демонстрировала свою непокорность и строптивость, а брат выносливость и размеренность действий. Сейчас я в полной мере могу корить себя за то, что я была глупа и при каждом удобном случае демонстрировала свою непокорность и самостоятельность. А сейчас думаю, а кому это вообще было нужно?

Отец всегда с гордостью говорил о нём, и как бы я не была зла на Крису, но всё-таки гордилась тем, что мы родственники. Я всё ещё помню, как он без угрызения совести развращал моих подруг, а потом бросал жёстко и безапелляционно. Подруг у меня никогда близких не было это даже к лучше-

му, потому что в женскую дружбу я не верю... по объективным причинам. Единственный человек, который смог расположить меня к себе это Кира, но и она пала жертвой моего любвеобильного братца. Нужно отдать ей должное, Кире хватило ума выйти за него замуж и обуздать. Хотя, это уже вопрос спорный, так как Крис никогда не хранил верность, да особо было некому. Продолжительные отношения были только с Кассандрой, мы то уж подумали, что брат остепенится, а он смотрел на Кассандру плотоядно, но не более. Жаль ли мне её? Нет! Она, конечно, пыталась его приструнить, но Крис совершенно не тот человек, который способен делать так, как хотят другие, он – птица вольная. Я всегда поражалась тому факту, что он вот так спокойно смотрел в глаза своим потенциальным девушкам и гулял при этом направо и налево. А они ему верили. Ведь он ни разу не заикнулся на тему верности, по крайней мере, я, ни разу не слышала этого от него. Какие же мы девушки глупые, смотря на человека, ты, даже если видишь его плохие стороны. Сознание обязательно их завуалирует, ведь так хочется иногда верить в то, что человек рядом с тобой, тебя достоин.

Сейчас мне безумно жаль, что я не слушала брата, а ведь во многом он был прав, чертовски прав... Не знаю, сделала ли я тогда иначе, если знала, что всё будет так. Не думаю, что что-то в корне изменилось, я же уже его люблю... Как можно отказаться от маленького крохотного существа, я едва ли прошу себя, если подчинюсь отцу. А мама, моя милая

мама она тоже переживает за меня, но, к нашему обоюдному сожалению, безропотно смотрит на то, как отец пытается подмять меня под себя. Папа всегда был со мной добр, баловал меня, любил и восхищался, но сейчас я не оправдала его ожиданий и плачу за это сполна. Видимо он решил, что за это «ошибку я должна заплатить кровью своего ребёнка...

Страшно смотреть в разъярённые глаза человека, которым всю жизнь восхищался. В порыве злости отец один раз ударил кулаком о стену, от чего у меня остановилось сердце, а слёзы полились новой волной, но он как будто не замечал моих страданий. Гнул своё и наконец, убил меня единственной фразой: «Это отродье не должно появиться на свет. Ты меня поняла?». Я снова оказалась на грани пропасти и отец подталкивает меня всё дальше и дальше к краю. А я не могу, не могу отказаться от этой жизни внутри меня. Всё время в самолёте я обнимала себя за живот, а стюардессы смотрели на меня с жалостью и пытались предлагать свои услуги, но кто поможет мне, если я сама себе помочь не в силах!

Крис ушел ещё утром, оставив меня одну с мрачными мыслями. Задавать вопрос, куда он собрался, я не стала, потому что и так знала. Он сказал это ещё вчера, а я стала переживать за него. Зная отца, я бы никому не пожелала попасть под его горячую руку, особенно Крису, ведь он может и отказаться от него тоже, боже, на что я толкнула своего родного и любимого брата?!

Озноб, при мысли о том, что отец вот так просто от меня

отказался, разве так было можно? Разве любящие родители бросают своих детей в те моменты, когда им необходима помощь. Куда делся тот человек, который мог часами разговаривать со мной по телефону, восхищаться и преподносить в глазах окружающих. Всё растворилось как таблетка в воде, оставив после себя только осадок. Да, я осознаю, что виновата во многом сама и, к сожалению, исправить уже ничего нельзя... А надо ли?

Дьявол по имени Марк Райдерн смотрел, словно в мою душу, будоражил моё сознание одним только взглядом и это мне нравилось. Чувствуя его взгляд на себе, я словно испытывала вожделение над самой собой. Когда я увидела его впервые, он не произвёл на меня впечатление избалованного жизнь парня, он был чем-то похож на Криса, скорее всего всепоглощающей уверенностью в себе и своих возможностях. И это не выражается в размере банковского счёта, это заложено от природы.

Меня всегда прельщал тот факт, что я могу завладеть вниманием любого мужчины, не в зависимости от его возраста или социального статуса. Моя самоуверенность и тогда не дала течь, а в самообладании никакой брешки не было. Марк, привлёк бы моё внимание и без специального знакомства слегка подвыпившей именинницы. А как можно не обратить внимание на такую внешность! Высокий, накаченный, с выразительными карими глазами, темноволосый и с легкой щетиной на щеках. Явно целеустремлённый, не зря же он пы-

тался завладеть моим вниманием. Я же не выдала даже намёка на заинтересованность со своей стороны, это просто не в моих правилах.

Оглянувшись назад, я никогда бы не подумала, что Алекс, а точнее Марк сын Тома Райдерна, обладатель процветающей нефтяной компании. В тот вечер я увидела красивого мужчину, при взгляде которого у меня по спине пробежали мурашки... это нельзя назвать магнетизмом, но и полным отторжением индивида тоже. У меня всегда было одно единственное понятие: если я нахожусь с кем-либо в отношениях, то другого молодого человека я не подпускаю даже на пушечный выстрел. Так и было, Марк старался быть ко мне ближе, а меня подстёгивал тот факт, что из всех остальных девушек, он видит исключительно меня и никого больше. У него не было дорогих часов или брендовой одежды, он просто был обычным парнем, который пытается привлечь внимание девушки, у которой есть все, включая мужчину.

Я просто тешила своё самолюбие, до определённого момента. Я до сих пор задаюсь вопросом: «А если бы она не сказала, что бы было?».

Чередa свиданий отвлекала меня, Марк всегда был вежлив и не переходил черту. Тогда я подумала, что его скованность связана с тем, что он имеет дело с дочерью Грея. Инкогнито я сохранять и не стала, а зачем? Алекс поинтересовался моими родителями ещё в первый день знакомства и, восхитившись, умолк до как оказалось следующего раза.

Мне не нужны были плотские утехи, хотя я изрядно устала от того, что у меня давно не было контактов с мужчиной. Я не ханжа, но и кидаться в объятия к первому, попавшемуся не стала бы однозначно.

Сколько бы у меня их не было, но никто не имел со мной интимных связей, только Стив. Я любила, ужасно любила и мне было абсолютно всё равно, что там говорит моя семья, главное, что нам было хорошо. Он стал моей первой серьёзной любовью, первым любовником, первым учителем. Возможно, я должна быть ему благодарна, но предательство мешает испытывать хотя бы какие-то относительно хорошие эмоции при воспоминание холодных глаз и уверенного голоса. Я, так же как и мой отец, предательство пережить не могу, по крайней мере, пережить его спокойно. Шли дни, мне становилось противно оттого, что этот человек, когда-то заставлял меня воздерживаться от одного только взгляда, ждть прикосновений и совершенно не стесняться своих стонов.

Марк неохотно рассказывал о себе, чаще задавал вопросы. Я же болтала не останавливаясь, часто о всякой чепухе, не замечая порой пристально-изучающего взгляда. В те моменты я думала, что он молчит чисто из вежливости, стараюсь показать, что ему весьма интересен тот бред (хотя лично я это бредом не считала, просто исходя из того, что чужая душа потёмки и мало ли что ему могло быть интересно), что я несу. Я рассказывала обо всё, о себе, о семье, о брате, который меня не понимает, о его избраннице к которой я при-

вязана.

Я развлекалась на полную катушку: дарила улыбки, обнимала, кокетничала. Где-то внутри моя вторая часть сознания бушевала в экстазе от того как загораются его глаза каждый раз когда я подпускаю к себе ближе чем «дистанция хорошего друга».

Да, маскировка у Марка была замечательная. У меня не возникло ни разу мысли, что он имеет на счету больше чем несколько тысяч долларов. Мне не нужны были деньги, так как у меня у самой они имелись, мне хотелось развлечений, безудержного флирта. Конечно же, в мои планы не входило рассказывать Стиву о том, что я ходила на свидания. Всё что я делала, было исключительно для меня, я хотела

Мне было приятно, как Марк пытается обольстить меня тем, что не настаивает. Всем известен факт «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». Так и было, он нежно касался меня, слушал, мне казалось, что он разделяет моё мнение. Если бы не моя озлобленность то я едва ли удержалась от того чтобы не подпустить его ближе, чем поцелуи. Секс в планы не входил, но жизнь чертовски не предсказуема...

Я отдавала отчёт во всем что делала. Больше могу сказать я хотела это сделать. Марк был старше меня, старше Криса, но меня это не пугало. Скованной я никогда не была и как только жертва появилась на пороге моей квартиры, я втащи-

ла его в свою спальню и набросилась на Марка так словно плотских отношений у меня не было уже больше года. Я искренне призираю распутных женщин, и быть на месте такой женщины никогда не планировала.

Мне было хорошо, я словно растворялась, Стив тоже обладал опытом, но он никогда не мог позволить себе сделать мне больно, а Марк позволял себе отвесить мне весомый шлепок или укусить. Самое интересное это то, что я была в восторге! Это словно подогревало мой интерес, подогревало желание и незамедлительно хотелось продолжения. Хотя раньше я была рьяной противницей всей этой эксцентрики в постели и практически закрывала уши, когда слышала возделенный рассказ одной из жертв «садизма».

Иногда мне кажется, что мой брат знает меня больше, чем я сама. Зная моё состояние, он сделал то, что как он решил, минимизирует моё эмоциональное расстройство. И анти-стрессом являлась Кира. Разумное решение, Кира при деле, да и сестра под контролем, что ещё можно было ожидать от человека чьё рабочее место в «Уолтер-интерпрайзес»?

Я не была против, но и особо «за» тоже не была, да меня никто и не спрашивал. Кира единственный человек, который, имея чувство такта, не спрашивал, что случилось, да и зачем, я больше чем уверена в том, что Крис обрисовал всё в красках. Время всё шло и шло, а Крис так и не звонил.

Спустя какое-то время энтузиазм Киры был исчерпан, она предприняла последнюю попытку хоть как-то меня растормошить. Зная мою любовь ко всему вегетарианскому, Кира повела меня в ресторан, где преобладала вегетарианская кухня.

– Ты совсем не хочешь есть? Зачем тогда привела сюда меня? – спокойно спрашиваю я и продолжаю так же без энтузиазма водит вилкой по тарелки.

Кира улыбнулась ласковой улыбкой и, набравшись мужества, проглотила морскую капусту. А я, видя её кислую мину на лице едва не рассмеялась. Неожиданная смена настроения не прошла незамеченной, едва заметив блеск в моих глазах Кира рассмеялась сама и смех оказался настолько заразительным, что из моих глаз упала уже слезинка радости, а не горячи. Отсмеявшись, я посмотрела в окно, откуда был яркий лучик солнца. Надо же, мои слёзы высохли вместе с дождём... но вот послекусие осталось. А пасмурное утро плавно перерастало в солнечный день. Так просто разошлись тучи, исчезли тени и уже нет той тоскливой погоды и грозы, что так бушевала вчера, а точнее сегодня ночью...

– Фиби...

На мою руку легла ледяная рука Киры, и я неожиданно резко повернула голову в сторону жены моего брата. В глазах подруги читалось явное удивление, испуг. Странное сочета-

ние, особенно для Киры, невольно задумываюсь, а не увидела ли она за моей спиной призрак... Улыбаюсь своей неожиданной догадке и совершенно неосознанно поворачиваю голову в то направление, в котором предположительно находится мнимое приведение.

Неожиданно, хотя, это слово не подходит для всего того что я испытала в тот момент.

Он шёл уверенно и приближался так словно в замедленно съёмки какой-нибудь мелодрамы. Когда героиня меньше всего ждёт появления своего «героя». И женщины смотрели ему в след, но он делал вид, что не замечает их. Глаза прожигали дыру во мне, я не только физически чувствовала его вторжение, моё сознание неистово бушевало. Тёмно-карие медленно превращались в жгуче чёрные, он явно зол, но агрессия не портит его, а наоборот придаёт оттенок невысказанной сексуальности. Я-то уж не понаслышке знала, какой он может быть в момент, когда душа несётся в рай.

Время вновь замедлило свой шаг, остановилось, пропало. Трепета в моей душе не было, но и пустота пропала. А он смотрел так внимательно, кроме меня его взгляд никуда не падал и только подойдя, он улыбнулся, а я запоздало вспомнила, что до сих пор улыбаюсь.

Сердце забилось, слух вернулся с этими ощущениями я поняла, что всё ещё живу. Наши глаза встретились как будто

бы случайно, и не смотреть в этот омут словно в бездну было невозможно. Наверное, нужно было обратить внимание на то, что он уже не выглядит как жалкий клерк, он выглядел, как и должен был выглядеть обладатель «золотых рудников». Чёрный деловой костюм, тёмно-синяя рубашка, дорогие запонки, часы на левой руке так и кричали о состоятельности своего владельца. Всего на одно мгновение мне показалось, что я вернулась на пятнадцать лет назад, когда все молодые парни казались мне чем-то возвышенным, недостижимым и уж слишком не подходящими, слишком взрослыми.

– Алекс... – это вышло неосознанно, я просто привыкла называть его так.

Марк улыбнулся ещё раз и во взгляде проскользнула снисходительная нежность. Мимика на лице парня была убийственна, но я не могла оторвать от него взгляда, он словно не позволял мне этого сделать. Дёргал за верёвочки как марионетку, а я безропотно подчинялась.

Дальше всё развивалось слишком стремительно: Кира медленно поднялась и гордо вскинув подбородок, направилась к метрдотелю. Я знала, что она меня не оставит и просить не уходить из ресторана я не стала. Всё это казалось, происходит не со мной, кажется, что я просто смотрю на свою жизнь со стороны. Конечно, же, она знала, кто это и что может связывать меня с этим человеком. Марк даже не посмотрел в сторону плавно удаляющейся женской фигуре, заняв место, Киры он произнес, плавно проговаривая каж-

дое слово:

– Ненавидишь меня?

«Вопрос по существу, но я не знаю».

– Да! Не любить же мне тебя. – Спокойно, насколько это было возможно говорю.

Марк усмехнулся, а мне стало неприятно от такого пренебрежения. Где-то внутри меня стал разгораться пожар, но уже не страсти, а гнева. Я смотрела в его глаза и ничего кроме усмешки не видела, он явно издевался и моя реакция доставляла ему удовольствие.

– Твоя реакция предсказуема. – Спокойно заметил парень и сел поудобнее.

Этим невинным как могло показаться жестом он ещё раз показал, что считает себя хозяином жизни, а я всего-то лишь атрибут, интерьер или возможно забавная зверушка. Так странно смотреть на человека и не узнавать его...

– Неужели! – глаза мои горели праведным гневом, и начался неконтролируемый процесс.– Зачем ты вообще пришёл? Что тебе нужно от моей семьи, оставь нас! – и тут я произнесла фразу, которая вызвала вспышку гнева в глазах Марка. – Я не хочу иметь ничего общего с сыном человека, который едва не лишил меня отца!

Вспышка гнева угасла, оставляя за собой небольшой тлеющий огонёк. Марк глубоко вдохнул с явной целью успокоиться. Тёмно-карие глаза стали ещё темнее и, прищурившись меня, одарили смертельно обиженным взглядом.

– Пришёл я к тебе. А от твоей семьи мне нужен только один представитель, впрочем, не будем повторяться кто именно! Разгадка кроется в первом предложении. – И его тон стал ледяным. – Я не собираюсь отвечать за своего отца, к тому же осуждать тоже не намерен, так как его уже давно нет в живых! – Секундное молчание – Мы уже связаны, дорогая! – От слова «дорогая» пробежал холодок по коже.

– Мне от тебя ничего не нужно! – Я выпаливаю это прежде, чем понимаю смысл сказанного.

Марк саркастически приподнимает бровь, а я слышу, как испуганно трепещет сердечная мышца в моей груди. По сути, мне нечего бояться, мы живём не в каменном веке и забивать камнями прилюдно меня не будут, даже если я выкину что-то из вон выходящее. Даже исходя из выше сказанного, я всё равно чувствую себя неуверенно. Марк же напротив вел себя весьма и весьма уверенно, особенно тогда, когда осознал, что я не могу противостоять ему в эмоциональном плане.

– Странная у тебя позиция. – Марк откидывается на спинку стула. – Любая другая бы была только счастлива, что я проделал такой путь ради неё. – Самоуверенное заявление поддевает меня за живое.

Обидно, стало жутко обидно, я едва не задохнулась от злости. Впервые понимаю, что чувствую себя униженной и использованной.

– А я не любая! Понятно тебе?! – Я прищурилась – ну что

же, если вам угодно то, я упаду в глубоком пардоне!– Я развела руками, демонстрируя подобие реверанса. – Занимайся своей подружкой-секретаршей, думаю, она бы оценила твой жест благородства! Марк сострыпал, кислую мину, всё выглядело весьма комично. «Издевается, сволочь».

– Действительно вы похожи... – протянул Марк и задумчиво посмотрел в окно, он словно не замечал моего сарказма и общего недовольства ситуацией. – Знаешь, мне было тогда очень мало лет, когда отец с вдохновением рассказывал про то, как дочь этого челевека ещё в младенческом возрасте завладела его сердцем. – И снова на лице проскальзывает ухмылка – Но судьба развела их так, что первый раз спустя много лет он увидел её на таблоиде с шокирующей надписью «Уолтер женится!». – Он внимательно посмотрел на меня, а я затаила дыхание и внимала каждое слово. – Я слишком долго ненавидел всю твою семью, ненавидел за слёзы матери. – Он хохотнул. – Отец конечно не примерный семьянин был, но вот твоя мать единственная кто так затронул его.

Мама, неужели я должна платить по твоим счетам? Неужели всё это было только для того чтобы расквитаться за детские обиды? Почему только я не поняла этого раньше.

– Зачем ты мне говоришь всё это? – мне было действительно интересно.

– Уолтеры – это слишком известно и когда ты стала крутиться с Катрин я не удержался и подговорил ее, нас позна-

комить, очень уж хотелось посмотреть на чадо.

– Праздное любопытство. – Едко замечаю я. – Зачем Катрин это было надо?

И тут я стала вспоминать, она постоянно его расхвалила, спрашивала, познакомила, в конце – концов.

– Это уже не так важно. – Я подняла бровь, а Марк рассмеялся. – Ревнуешь?

– Бессмысленно ревновать человека настолько многогранного как ты. Как изволишь себя называть, Алекс или Марк? И вообще если бы я принялась ревновать, то разговор бы начался с памятного звонка в аэропорту! – а вот это уже похоже на обиду... чёрт нужно сосредоточится!

– Хм... – Марк хитро подмигнул. – Называй меня, как хочешь, но если тебе интересно, то при рождении отец нарёк меня именем Марк. А что касается Магдален, то забудь про неё. – От убийственного спокойствия в голосе у меня пересохло во рту. Я просто не могла поверить, что нежный и заботливый Алекс превратился в злого и расчётливого Марка.

– Как ты нашёл меня?

– Мне сказал твой брат. – Я бросила взгляд на Киру, панический взгляд. Но Кира меня не замечала, так как разговаривала по телефону в другом конце зала. – И, кстати нравится он мне куда больше чем твой отец. Уж извини....

– Мнение о своих родственниках я не спрашивала! – Теперь я ощетибилась, по-настоящему. – Оставь его при себе!

Марк на мой вызов никак не отреагировал, по крайней

мере, легкое недовольство на лице меня не удовлетворило. Не, я не хотела скандала, но и не поддеть его тоже не могла.

– И всё же...

– Зачем ты пришёл? – С нажимом спрашиваю я.

– Я уже ответил тебе, что пришёл к тебе. Хотя изначально пришлось заглянуть к отцу.

«Отец, он был у отца. Боже». И тут я вспомнила, что Марк сказал, что именно Крис помог найти меня, оставался только один вопрос, зачем и насколько раздулся скандал.

– Зачем ты приходил к отцу?

– Это уже интересней, ты начинаешь учиться. – Марк положил руки на стол и внимательно посмотрел на меня, так же внимательно, как и несколько фраз назад, он будто бы искал брешь в моём сознании. – Мой поход можно охарактеризовать так – Марк выжидающе замолчал, – я практически попросил твоей руки.

Неожиданно, странно и необъяснимо.

– Ты мне не нужен!

– За то мне нужна ты. – Очень самоуверенно заявляет Марк и ухмыляется ещё раз.

– Я не буду твоей женой! Можешь оставить эту глупую мысль.

Я резко встала из-за стола, но меня остановили одним взглядом.

– Хочешь жить одна, без денег и возможности развиваться, оставить Оксфорд, без которого ты и дня не можешь прожить. Быть в забвении вместе с маленьким ребёнком. Или тебя устраивает вариант с абортом? – я отрицательно покачала головой и тихо опустила на своё место. – Замечательно, потому что ты я бы не позволил тебе это сделать. Так вот Фиби, хочешь ли ты иметь всё то, от чего отказываешься? – я молчала, а он продолжил. – Он отказался от тебя, а ты мне ещё нужна, решай милая, что ты выбираешь.

– Зачем я тебе? – убитым голосом спрашиваю я и чувствую, как на глазах наворачиваются слёзы.

– Хочешь покопаться в моём сознании? – Ещё одна саркастическая нотка.

– Возможно... – Обессилено произношу я.

– Помнишь наше знакомство? – Еле заметно кивнула. – Я смотрел на тебя и видел в тебе отражение твоей матери. Вы похожи во всём от мимики до манеры разговаривать. Очень давно я злился и не знал, что в ней есть такого, чего нет в моей матери и, увидев тебя, понял. Но это уже не важно, ты стала мне нужна, даже после того как я тебя добился.

Что-то я не заметила, как я ему стала нужна. Если человек нужен, то его не оставляют так просто. У меня возникло полное ощущение того, что он с самого начала знал, что так все и будет.

– С чего ты взял, что ты меня добился! Это просто секс! Если хочешь знать, то в отместку! – зло шиплю я.

– Ты думаешь, я не знаю? – увидев непонимание на моём лице, Марк самодовольно усмехнулся. – Я знал о тебе всё, ещё до того как попасть на вашу вечеринку. Всё шло, так как и должно было быть. – Ухмылка – Твой дружок оказался глупее, чем я думал и сделал всё за меня, я всего лишь плыл по течению.

– Зачем я вообще с тобой связалась! – Я практически хмыкнула.

– Да?! – Из-под опущенных ресниц вижу, как одна бровь Марка поползла вверх. – А мне показалось, что тебе понравилось. Я же вёл себя как джентльмен.

Никогда не испытывала стыда в общении с мужчинами на определённые темы. А сейчас покраснела с макушки до пят! Он ничего конкретного не сказал и практически не намекнул, а мне всё равно неуютно, когда я вспоминаю, что он делал...

– Ты себе льстишь! – отбросив всякий стыд, шиплю я.

– Нет ну что ты, просто констатирую факт. – Парень разводит руками и добавляет – И, кстати, сколько тебе понадобится времени, чтобы собрать свои вещи? – и лениво добавляет. – В принципе можешь вообще ничего не брать.

На мгновение мне кажется, что ответа «нет» он просто не примет.

– Я ещё не сказала да. – Тихо, но уверенно говорю я и смотрю прямо в упор, тщетно пытаюсь создать видимость

уверенности и нерушимости своей веры.

– Но уже подумала. – Не менее уверенно – И да, милая, Отец тебя не простит, а без него тебе не поможет даже брат. И не нервничай, я хотел бы увидеть здорового сына.

«Хладнокровный ублюдок» и я чуть было не произношу это вслух.

– Это может быть девочка.

– Не так важно, но над мальчиком всё равно постараться придётся.

Мне коварно подмигнули, и по телу прошёл электрический заряд. Ещё несколько секунд назад я была зла как фурия в аду, а сейчас таяла и краснела одновременно, потому, что назойливые мысли понесли меня на полтора месяца назад. Прикосновения, какие-то фразы, феерическое наслаждение, мысли, так же как и слова неразборчивы.

Внезапно я понимаю, что смотрю на него неотрывно и с каждым последующей моментом, улыбка на его лице становится шире. Я не могу обвинить его в том, что он меня обманул и затащил в постель, я сама этого хотела! Я ни в чём не могу его обвинить, все, что он делал, было без всяких намерений и давления. Теперь, развернувшись назад и посмотрев в самый корень, я вижу, что все его действия это чётко выверенные моменты, каждая его фраза, движение были чётко отточены. Тогда я не видела фальши, и сейчас видеть не хо-

чу. Да мне безумно льстит, что он всем своим видом показывает, что я ему нужна. Но что-то меня отталкивает, что-то пугает... Он слишком уверен в своей победе, надолго ли я уду ему нужна... как скоро он наиграется?

– И как долго я буду тебя забавлять? – с вызовом бросаю я.

– Забавлять? – бровь полетела вверх. – Милая, ты видимо не понимаешь, что я тебе предлагаю. – Я бросаю отрешённый взгляд. – В качестве любовницы ты мне не нужна, мне и так хватает. – У меня отвисла челюсть, и пока я собиралась с мыслями Марк продолжил. – Ты будешь моей официальной женой, я буду тебя уважать, возможно, даже любить, позволять всё что угодно, но в разумных пределах. А ты на правах жены войдёшь в состав акционеров, родишь мне сына, возможно даже двух и будешь счастлива. Я уж постараюсь.

И до меня, наконец, токи дошёл весь абсурд ситуации. Я не нужна ему в качестве игрушки, я нужна ему как трофей, что-то вроде искупления. Даже сейчас он не скрывает, что верен он мне никогда не будет. Фраза: «Мне и так хватает», полоснула, по ранимой душе. Нужна ли мне такая жизнь? Да, я закончу Оксфорд, мой ребёнок никогда не будет ни в чём нуждаться, но я едва ли буду счастлива, но если пойду другим путём, то отец заставит меня, его убить, а вот Марк меня в покое не оставит. Я не смогу жить одна, точнее смогу, но это крайне сложно. Мой брат так же впадёт в опалу, а я не хочу, чтобы он ругался с отцом из-за меня. Всё всей этой си-

туации виновата только я и мой брат страдать вместе со мной не должен. К сожалению, остаётся только один вариант...

– Я хочу поговорить с отцом.

– Не думаю, что это лучший вариант. – Предостерегающе произносит Марк

– Забыла тебя спросить! – неконтролируемая агрессия, наконец-то выплеснулась наружу.

Марк спокойно протянул мне телефон. И мне тошно от того, что он знает, что выбора у меня не осталось. И смотря с берега на захлёбывающуюся меня, он понимает, что единственный кто может вытащить меня из этой пучины.

– Номер надеюсь, помнишь. – Внезапно на его лице появляется нежная улыбка.

Вместо того чтоб гордо отказаться я взять его телефон и судорожно набрала номер отца. Гудок, потом ещё один... Марк смотрит исключительно на меня, я в окно, а гудки всё ещё идут.

– Уолтер. – отрывисто и недовольно произнёс отец.

– Это я... – еле слышно лепечу ответ.

– И что ты хочешь? – холодно спрашивает отец.

Это словно холодок по коже, бегут мурашки и от этого мне становится больно не только морально я чувствую боль физически. Комок в груди до бол сжался, и болезненные ощущения словно пульсируют на том месте, где у человека есть сердце. Мне стоит невероятных усилий вымолвить хоть сло-

во.

– Поговорить. Папа я... – и меня безжалостно перебивают.

– Я всё уже сказал. – Грубо и чётко.

– То ты настаиваешь...? – Закончить фразу я так и не смогла.

– Эта интерпретация тоже подходит.

На заднем фоне слышу, как возмутился Крис. После слов отца я чувствую, как бешено, бьётся пульс, а горячие слёзы хлынули из глаз. Он действительно меня отторгает, ни я, ни мой малыш никогда не будет желанным гостем в доме моего отца. А мама, моя милая мама, неужели она тоже отказывается от меня!? Мамочка прости...

Смотрю на человека, который находится в статусе отца моего ребёнка и от осознания безысходности плачу ещё сильнее.

– Зачем я тебе вообще нужна...

Марк облокотился на локти и немного подался вперёд, одарил очередным внимательным и даже злым взглядом и сказал:

– Мне вполне хватает того, что ты будешь матерью моего ребёнка.

И вдруг это меня разозлило, я подняла на него заплаканные глаза и с ненавистью прошептала:

– Решил сделать меня инкубатором?

Марк тяжело вздохнул и от снисходительности в его голосе меня просто передёрнуло:

– Мы уже обсудили этот момент. – Потом и вовсе поднялся и, протянув мне руку. – Идём.

Походило больше на приказ, чем на просьбу или приглашение. Я проигнорировала его жест и гордо вскинув подбородок, констатировала:

– Я поеду с Кирой!

Глава 8

Наверное, так может быть в жизни любого из нас. Ты планируешь свою жизнь, так как хочешь именно ты и тут в какой-то миг все твои мечты и желания просто разбиваются о реалии! И всё, приходится жить, так как требует от тебя ситуация. А всё потому, что ты просто не владеешь ситуацией! Я всегда знала, куда хочу идти. Знала, что когда-нибудь выйду замуж и возможно буду жить совсем в другой стране. Но я даже в самых страшных снах не могла помыслить, что дома у меня в таком случае больше не будет.

Передо мной встал выбор и, сделав его я буду жить по его правилам, потому что диктовать свои едва ли могу. Марку по всей видимости нужен ребёнок, я тут выступаю в роли инкубатора и возможно любая другая оскорбилась бы своему положению, но не я. К Марку я не испытываю абсолютно ничего, как и он ко мне. Всё честно. Видимо ему нужен хороший союз, в наше время это не редкость, моя фамилия слишком известна, чтобы просто так отказываться от такого

пиара. Да и мне всё равно, я выхожу замуж для того чтобы раз и навсегда обеспечить безбедную жизнь своему ребёнку, по сути это моя обязанность. В конце – концов, я мать. Моя бы поступила точно так же, да и не я первая кто жертвует чем-то ради ребёнка.

А в Сиэтле день клонился к закату и меня ждал многочасовой перелёт. Раньше всё это меня не страшило, я привыкла летать и никогда не боялась, а сейчас стало беспокойно. Перепады очень плохо влияют на течение беременности. А ещё сильный стресс...

Мне не было страшно, когда Марк уводил меня за руку вверх по трапу, даже тогда, когда самолёт оторвался от земли. Стало просто горько. Я смотрела сквозь иллюминатор на пушистые облака, и горечь воспоминаний захлестнула меня окончательно. Вспомнила, как совсем недавно не могла расстаться с братом, кажется, в его объятиях провела непозволительное количество времени, вспомнила слёзы мамы на щеках и слова Киры.

«Для тебя – Кира положила руку на мой живот – Он станет всем. Поэтому не лей напрасных слёз». Разумом я понимала, что да, она права, она чертовски права. Но справиться с собой очень сложно. Дикая несправедливость, ко мне к моему не родившему малышу. Я всё ещё никак не могу понять, как вот так просто можно отказаться от собственного ребёнка, буквально вышвырнув его за порог! Как? Мама всегда говорила, что поступки родителей осуждать не нуж-

но, так как всё что они делают, то делают только ради своих детей. Получается, сделав мою жизнь адом и было смыслом? Честно говоря, слабо представляю, какая жизнь меня ждёт в Испании, точнее какая жизнь меня ждёт с Марком.

А Марк молчал, сказал мне пару фраз, но я его словно не слышала. Всё происходящее со мной казалось какой-то невероятной комедией и так хотелось, чтобы побыстрее пошли титры.

За последние несколько суток я морально и физически была истощена и глаза сами собой закрывались. Противиться этому было невозможно и вскоре я поддалась.

И мне снилось прекрасное белое платье расшитое жемчужом. Именно такое было у одной из сказочных героинь, про которых я любила смотреть в детстве. Брат всегда подшучивал надо мной, говорил, что сказок не бывает, потому-то принцы все вымерли много столетий назад. А я смотрела на искрящаяся, словно в луче света платье и не верила своим глазам. Неужели может быть такая красота наяву?!

А подняв глаза, увидела, что в этом платье я. Улыбнувшись своему отражению в зеркале, не сразу увидела за спиной приближающийся силуэт. И улыбка так и не сходила с моих губ, фигура всё приближалась и приближалась, очертания становились понятнее. Ко мне шёл мужчина, очень уверенно и быстро, шёл так словно это завоёванная территория, словно даже воздух в этой белой мгле ему принадле-

жит. Подойдя ближе незнакомец остановился, и я его узнала. Это был Марк, холодный и чуждой, словно отстранённый, такой, каким я его узнала в тот вечер. Меня не пугал его взгляд, я словно к нему привыкла и медленно повернулась. Марк протянул руку, и я вложила свою ладонь в его. Ситуация была логичной и даже понятной. Мы шли молча. Словно совсем чужие люди, хотя так оно и было, мы были чужие нас объединял только ребёнок, мой ребёнок и сплетенные руки... и... всё. Неожиданно я повернула голову в его сторону и увидела, как привлекательное лицо словно пожирает чернота. И это меня испугает куда меньше, того что происходит дальше. По той самой руке, которая соединяла меня с Марком ползет такая же чернота, словно гниль или даже плесень.

Резкая встряска и я буквально физически чувствую, что падаю в пропасть...

От испуга я практически вскочила с места. И вскочила бы, если бы меня не удержали. Дыхание участилось, сердце в груди забилося сильнее и первые несколько секунд я не могла понять, что произошло. Мне показалось, что мы падаем... в бездну...

– Успокойся. Всё хорошо. Это просто не совсем удачная посадка.

Я повернулась в ту сторону, откуда шёл звук и поняла, что это всё не сон. Рядом со мной сидел всё тот же холодный и

чужой мне мужчина.

Резко словно неоткуда подступила тошнота. Пришлось зажать рот ладонью. Пока я пыталась справиться с рвотными позывами, Марк проявил себя чересчур, сострадальчески. Нежно, словно ребёнка он погладил меня по волосам, спине и позывы отступили. Мне стало значительно легче и захотелось посмотреть ему в глаза. Просто посмотреть. И я посмотрела.

Молодой, притягательный мужчина смотрел на меня спокойно и даже озадаченно. Он мне нравился с первой секунды в том самом баре, он мне понравился. Власть! От него буквально пахло брутальностью, я чувствовала это. Да, я знала, что он мне нужен, как минимум на физическом плане, знала это ещё тогда и боялась признаться. Это невозможно объяснить, я не чувствовала к нему тепла, но всё равно что-то внутри меня тянулось к этому чужому для меня человеку.

– Ты слишком много нервничаешь.

В машине я решила спросить то, что мучило меня последний час.

– Они все знают?

Мы ехали достаточно быстро, и я даже знала куда, но с формулировкой «дом» была не согласна, как минимум морально. Что-то внутри меня противилось этому и рвалось наружу. Я не смогу считать домом клетку! Так как дом это та обитель, где можно отдохнуть не только телом, но и душой,

это что-то родное, своё, что-то незаменимое. Мне предлагали назвать своим домом самую настоящую клетку, где я буду скорее узницей,

– Знают о чём? – спокойно даже очень спокойно переспросил Марк.

Я повернулась всем корпусом, чтобы понять, издевается он надо мной или действительно не понимает. Но ничего этим не добились, просто не поняла. Он был спокоен, словно умиротворён. Как садист перед пытками. От такого сравнения меня передёрнуло.

Набравшись мужества я произнесла вслух то, о чём даже думать было противно.

– То, с каким статусом я буду жить в этом «доме» – Вышло очень едко, даже недовольно и Марк усмехнулся, а это медленно стало меня раздражать.

– У тебя есть время, чтобы придумать историю. Если хочешь, можешь сказать правду или воссоздать иллюзию чувств. Правда это не совсем со мной вяжется, да и не важно. – Марк наконец-то одарил меня притязательным взглядом. – В этом вопросе ты вольна делать всё что хочешь.

Я не выдержала, вновь эмоции захлестнули меня с головой. От его слов стало так обидно, будто бы меня полоснули ножом. Признаться честно, то я не ожидала от него ничего другого, но, даже готовясь к таким словам, была обескуражена и обижена! Обижена даже больше.

– И что даже для приличия придётся исполнять супруже-

ский долг?!

– Ты так часто возвращаешься к этой теме... – протянул Марк и развернулся уже корпусом ко мне.

А я вдруг прикусила язык. Он прав... в кафе я тоже затронула эту тему. Не то чтобы это меня очень интересовало. Я скорее хотела поддеть его, но получалось совсем наоборот жалила только себя и, причём очень существенно.

– Даже не надейся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.